

КНИГА ПР. МИХЕЯ.

Пр. Михей (евр. Michaḥ или въ болѣ полномъ начертаніи mi-chaḥahu. 2 Пар. XIII, 2; XVII, 7, означаетъ *кто какъ Богъ*) въ надписаніи его книги называется „Морасѣитиномъ“ (евр. hammoraschthi). Это названіе обыкновенно понимается, какъ указаніе на мѣсто происхожденія пророка — Морахеу. По свидѣтельству бл. Иеронима, Морасѣа находилась на югѣ Іудеи, вблизи Елевферополя. Новѣйшіе толкователи отождествляютъ Морахеу съ упоминаемымъ у Михея въ I, 14 Морешееъ-Геомъ. Слѣды Морасѣы при этомъ указываютъ въ незначительныхъ развалинахъ, находящихся къ югу отъ Бейтъ-Джибрина.

Уроженецъ Іудеи, Михей свое пророческое служеніе проходилъ въ Іудейскомъ царствѣ. По надписаніи книги время этого служенія падаетъ на царствованіе Іоаѳама, Ахази и Езекии, т. е. на конецъ VIII-го в. до Р. Хр. Въ кн. Іереміи (XXVI, 18 — 19) сообщается, что когда народъ хотѣлъ умертвить его за предвѣщеніе гибели Іерусалиму, то нѣкоторые изъ старѣйшинъ земли сказали народному собранію: Михей Морасѣитянинъ пророчествовалъ во дни Езекии царя іудейскаго и сказалъ всему народу іудейскому: „такъ говоритъ Господь Саваоѣъ: Сіонъ будетъ вспаханъ, какъ поле, и Іерусалимъ сдѣлается грудю развалинъ, и гора дома сего лѣсистымъ холмомъ“. „Умертвили-ли его за это Езекиа, царь іудейскій, и весь Іуда?“ Несомнѣнно, приведенныя слова относятся къ Михею, писателю пророческой книги. Такъ-какъ въ этихъ словахъ Михей представляется пророкомъ времени Езекии, то нѣкоторые новѣйшіе комментаторы этимъ временемъ и ограничиваютъ всю дѣятельность пророка, полагая, что стоящія въ надписаніи кн. Михея имена царей Іоаѳама и Ахаза представляютъ позднѣйшую вставку. Но свидѣтельствомъ Іер. XXVI, 18 — 19 утверждается только то, что *одно* извѣстное пророчество Михея, именно пророчество о разрушеніи Іерусалима (III, 12), было произнесено въ царствованіе Езекии, а не то, что и *вся* дѣятельность пророка ограничивалась этимъ царствованіемъ. Правда прямыхъ и ясныхъ указаній на время Іоаѳама и Ахаза мы не имѣемъ въ кн. Михея. Но это можетъ быть объясняемо тѣмъ, что книга пророка представляетъ не всѣ произнесенныя имъ рѣчи, а только старое изложеніе ихъ и извлеченія изъ нихъ. Кромѣ того, содержаніе пророчества Михея изъ времени Езекиа отчасти можетъ считаться отраженіемъ того настроенія

удейскаго народа, которое развилось въ царствованіе Іоаѳама и Ахаза. Сюда относятся, напр., указанія на воинственное настроеніе, которое особенно было сильно при Іоаѳамѣ (Мих. IV, 8; V, 5, 10 — 11: ср. 2 Пар. XXVII, 1 — 7), и на волшебство и идолопоклонство, которое было распространено при Ахазѣ (Мих. V, 12 — 14; I, 5). Какъ нѣтъ основаній отодвигать начало дѣятельности Михея ко времени Езекии, такъ нѣтъ данныхъ и для того, чтобы продолжать ее до царствованія Манассіи (ср. VII, 6).

По *содержанію* кн. Михея обыкновенно раздѣляется на три части, изъ которыхъ первыхъ обнимаетъ гл. I — III, вторая гл. IV — V и третья гл. VI — VII. Предметомъ пророческихъ рѣчей Михея была Самарія и Іерусалимъ. Пророкъ начинаетъ свои рѣчи возвѣщеніемъ разрушенія, предстоящаго Самаріи. Съ такою же угрозою обращается онъ и къ Іерусалиму, изображая въ рядѣ образовъ грядущее бѣдствіе (гл. I). Причиной божественнаго гнѣва противъ Іерусалима служитъ нечестіе жителей Іудеи, въ особенности преступленія вельможъ іудейскихъ, священниковъ, ложныхъ пророковъ и судей (гл. II — III). За эти преступленія, возвѣщаетъ пророкъ, „Сіонъ распаханъ будетъ, какъ поле, и Іерусалимъ сдѣлается грудой развалинъ, и гора Дома сего будетъ лѣсистымъ холмомъ“ (III, 12). Эти угрозы въ II, 12 — 13 пророкъ прерываетъ обѣтованіемъ о будущемъ соединеніи остатковъ Израиля и Іуды и возвращеніи ихъ изъ плѣна. Таково общее содержаніе *первой* части кн. Михея. Рѣчи гл. I — III, предсказывающія разрушеніе Самаріи, были произнесены до этого событія, т. е. до 722 г. Какъ видно изъ Іер. XXVI, 18, угрозы пророка противъ Іерусалима имѣли условный характеръ. Такъ-какъ народъ раскаялся, то онѣ не были осуществлены. Послѣ завоеванія Самаріи ассиріане прекратили военныя дѣйствія въ Палестинѣ, и угроза Іерусалиму миновала. Но духъ народа былъ неспокоенъ, и вотъ, пророкъ обращается къ народу съ утѣшительными рѣчами. *Вторая* часть кн. Михея, гл. IV — V, представляетъ подробное раскрытіе утѣшительнаго обѣтованія II, 12 — 13 и возвѣщеніе мессіанскихъ временъ. Въ эти времена всѣ народы обратятся къ закону Іеговы, и настанетъ царство мира (IV, 1 — 5). Этому будетъ предшествовать возстановленіе народа (IV, 6 — 8) и торжество его надъ врагами, злоумысляющими противъ Сіона (IV, 9 — 13). Виновникомъ этого славнаго будущаго явится имѣющій родиться въ Виоелемѣ Владыка Израиля, „происхожденіе Котораго отъ дней вѣчныхъ“. Владычество его доставитъ Израилю могущество надъ врагами, подобными Ассуру, и сдѣлаетъ его истиннымъ народомъ Божиимъ, среди котораго не будетъ уже предметомъ ложнаго богочинанія (гл. V). *Третья* часть кн. Михея (гл. VI — VII) содержитъ въ первой половинѣ обличительную рѣчь пророка къ Израилю. Призывая горы и холмы въ свидѣтели суда Господа съ Израилемъ, напоминая о благодѣяніяхъ Божіихъ (VI, 1 — 5) пророкъ поставляетъ

народу на видъ его неправды — лживость, обманъ, отсутствіе милосердія, вообще „обычаи Амврїа и дѣла дома Ахава“ (VI, 6—VII, 8). Народъ долженъ понести наказаніе за грѣхи свои, и пророкъ отъ имени Господа говоритъ: „Я неизцѣльно поражу тебя опустошеніемъ за грѣхи твои“ (VI, 13—15). Но вмѣстѣ съ тѣмъ пророкъ снова выражаетъ увѣренность въ томъ, что Господь умилосердуется надъ остаткомъ наслѣдія своего, изгладитъ беззаконіе народа, явитъ, какъ въ дни исхода изъ Египта, дивныя дѣла свои, возстановитъ теократію и расширитъ продѣлы ея (VII, 11—20). Не вполне ясно, о какомъ именно царствѣ говоритъ пророкъ въ гл. VI—VIII. Большинство комментаторовъ понимаютъ рѣчи гл. VI—VIII, какъ пророчество объ Іерусалимѣ и царствѣ Іудейскомъ о плѣненіи іудейскаго народа и о возстановленіи царства послѣ плѣна (VII, 11). Но нѣкоторыя выраженія разсматриваемыхъ главъ даютъ основаніе другимъ комментаторамъ относить эти главы не къ Іерусалиму и Іудейскому царству, а къ Самаріи и царству Израильскому. Гоонакеръ справедливо указываетъ на то, что въ гл. VI—VII не называется ни Іудея, ни Іерусалимъ или Сіонъ, ни Вавилонъ. Далѣе, въ молитвѣ пророка о возстановленіи народа (VII, 14 и д.) мы не находимъ ни одного изъ тѣхъ предсказаній славнаго будущаго, которыя обычны въ описаніи величія Сіона. Слова молитвы: *да пасутся они въ Васанъ и Галаадъ, какъ во дни древніе* (VII, 14) болѣе понятны въ отношеніи къ Израильскому царству, нежели въ отношеніи къ Іудейскому. Общая картина нечестія народа, начертанная въ гл. VI—VII, вполне соответствуетъ той, какую мы видимъ у пр. Осіи (ср. Ос. IV, 1—2; IX, 7—8). Такое выраженіе, какъ VI, 16, опять естественнѣе понимать въ отношеніи Самаріи, чѣмъ въ отношеніи Іерусалима. Отмѣченныя черты гл. VI—VII и даютъ основаніе видѣть въ нихъ рѣчь о Самаріи, и именно ретроспективный обзоръ совершившихся въ Самаріи событій, раздѣленіе справедливости божественной кáры, постигшей десятиколѣнное царство и возвѣщеніе остатку этого царства надежды на свѣтлое будущее. Гл. VI—VII являются, такимъ образомъ эхомъ тѣхъ братскихъ чувствъ, которыя вызваны были паденіемъ десятиколѣннаго царства въ душахъ лучшихъ представителей Іудейскаго народа.

Рѣчи пр. Михея отличаются глубиною и живостью чувства. Особенно сильны тѣ обличенія, съ которыми пророкъ обращается къ вельможамъ народа и къ ложнымъ пророкамъ. Живость чувства, одушевляющаго пророка, отражается въ его рѣчахъ быстрыми переходами отъ одной мысли къ другой (отъ обличенія къ угрозѣ, отъ угрозы къ обѣтованіямъ (II, 8—12; III, 12; IV, 1), частымъ употребленіемъ уподобленій и игрѣ словъ (I, 10—15; II, 4; VI, 5), обиліемъ образовъ. При этомъ, какъ уроженецъ деревни, Михей, подобно Амосу, свои образы и сравненія чаще всего заимствуетъ, изъ пастушеской жизни (ср. II, 12; IV, 6—7; V, 3—4; VII, 14).

Новѣйшая критика отвергаетъ подлинность большой части кн. Михея, утверждая что первоначальная книга пророка была переработана и восполнена въ послѣднѣе время. Но въ основѣ такого воззрѣнія лежитъ во-первыхъ, несправедливое примѣненіе къ книгѣ требованій отъ современнаго литературнаго произведенія, а во вторыхъ, особое пониманіе вѣтхозавѣтнаго профетизма, сводящее послѣдній только къ неяснымъ ожиданіямъ будущаго и недопускающее опредѣленныхъ предсказаній этого будущаго.

Текстъ кн. Михея представляетъ не мало трудностей, такъ-какъ подлинникъ и переводы передаютъ его не одинаково.

Литература: Проф. П. А. Юнгеровъ, Книга пр. Михея. Казань. 1890. Арх. Антоній. Толкованіе на книгу св. пр. Михея. СПб. 1891. Roorda, Commentarius in Vatic. Michae, 1869. Ryssel, Die Textgestalt und die Echtheit d. Buches Micha 1887. Cheyne, Micah with notes and Introduction 1895. См. также комментаріи Новака, Марти и Гоонакера-

Книга пророка Михея.

ГЛАВА 1-я.

1. Слово Господне, которое было къ Михею Морасейтину во дни Иоаѳама, Ахаза и Езекии царей Иудейскихъ, и которое открыто ему о Самаріи и Іерусалимѣ.

2. Слушайте, всѣ народы, внимай, земля и все, что наполняетъ ее! Да будетъ Господь Богъ свидѣтелемъ

противъ васъ, Господь изъ святаго храма Своего!

3. Ибо вотъ, Господь исходитъ отъ мѣста Своего, низойдетъ и наступитъ на высоты земли,—

4. и горы растають подъ Нимъ, долины распадутся, какъ воскъ отъ огня, какъ воды, льющіяся съ крутизны.

I.

1. Надписаніе книги. — 2—7. Судъ Господа надъ Самаріей.—8—9. Скорбь пророка.—10—16. Вѣдствіе Іудей.

1. Ст. 1 является надписаніемъ книги. См. введеніе. Въ надписаніи комментаторы обращаютъ вниманіе на то, что пророкъ называетъ Самарію прежде Іерусалима; это объясняется тѣмъ, что пророкъ говоритъ о судѣ надъ народомъ Вожіимъ, а этому суду прежде подверглась Самарія. *Которое открыто ему:* съ евр. точнѣе— „Которое онъ видѣлъ“ (ascher shazah); у LXX βλεψών εἶδε, — сокращенный оборотъ вмѣсто βλεψόντων, ἃ εἶδε, съ слав. „о нихъ же видѣ“.

2. Пророкъ обращается съ рѣчью ко всѣмъ народамъ и къ землѣ. Изъ дальнѣйшаго видно, что пророкъ говоритъ о народахъ и о землѣ, противъ которой выступаетъ свидѣтелемъ Богъ, т. е. не о языческихъ народахъ (Новакъ), а о народѣ и землѣ Израіля. *Господь изъ святаго храма Своего:* библейскіе писатели нерѣдко называютъ храмъ Вожіимъ небо (Ис. XI, 4; XVII, 7; XXVIII, 9; Авв. II, 20); какъ видно изъ ст. 4-го, Михей подъ храмомъ Господа разумѣетъ небесное жилище Бога. У LXX въ ст. 2-мъ вмѣсто евр. *слушайте всѣ народы. ἀκούσατε λαοὺς*, слав. „слушайте людие вси (πάντες, только въ нѣкоторыхъ изданіяхъ и рукописяхъ LXX) словеса“; последнее, вѣроятно, возникло изъ евр. kullam (народы *всѣ*), прочитаннаго какъ millim рѣчи. Выраженіе, *все что наполняетъ ее*, LXX передаютъ перифрастически и понимаютъ о людяхъ; отсюда въ слав. „земле и вси, иже на ней“. Вмѣсто слова *свидѣтелемъ* (cd) у LXX отвлеченно εἰς μαρτυρίων, слав. „въ послушествованіе“, во свидѣтельство.

3. Въ ст. 3—4-мъ пророкъ изображаетъ снисшествіе Господа для суда надъ Самаріей. Союзъ *ибо* указываетъ на то, что ст. 3-й служитъ поясненіемъ предшествующаго, именно словъ ст. 2-го *да будетъ Господь Богъ свидѣтелемъ противъ васъ*. Нарѣчіе *вотъ* указываетъ на близость суда Вожія. *Отъ мѣста Своего*—т. е. съ неба.

4. Черты образа снисшествія Господа заимствованы пророкомъ отъ физическихъ явленій, свойственныхъ Палестинѣ, но, вѣроятно, не отъ таянія снѣга на вершинахъ

5. Все это — за нечестіе Іакова, за грѣхъ дома Израилева. Отъ кого нечестіе Іакова? не отъ Самаріи ли? Кто устроилъ высоты въ Іудеѣ? не Іерусалимъ ли?

6. За то сдѣлаю Самарію грудою

развалинъ въ полѣ, мѣстомъ для разведенія винограда; низрину въ долину камни ея и обнажу основанія ея.

7. Всѣ истуканы ея будутъ разбиты и всѣ любодѣйныя дары ея

палестинскихъ горъ (Юнгеровъ), а отъ грозовой тучи, разражающейя обильнымъ дождемъ. Въ слав. т. вмѣсто выраженія долины *распадаются* читается *юдоли растаютъ*: LXX передали текстъ подлинника свободно. Вмѣсто словъ *люющіяся съ крутизны* въ слав. „сходящая со устремленіемъ“; греч. ἐν χαταβάσει можно бы передать, — „по склону горы“.

5. Пророкъ указываетъ причину предстоящаго Самаріи и Іерусалиму наказанія въ нечестіи народа. *Отъ кого (мі) нечестіе Іакова? Не отъ Самаріи ли?* Съ евр. приведенное предложеніе точнѣе должно-бы передать: „кто нечестіе Іакова? не Самарія-ли? Пророкъ, предсавляя Самарію воплощеніемъ грѣха, выражаетъ мысль, что жизнь Израильскаго царства—одно только нечестіе или грѣхъ. *Кто (устроилъ) высоты (bamoth) въ Іудеѣ*: у LXX евр. bamoth соответствуетъ слово ἀρτήλας (въ слав. „кій грѣхъ тому Іудину“). Въ виду чтенія LXX, а также и Сир. п Тарг., нѣкоторые комментаторы (Новакъ) полагаютъ, что въ евр. текстѣ вмѣсто bamoth (высоты) первоначально стояло chathoth (грѣхи) beth jehudah, при чемъ chathoth выпало, а beth измѣнено было въ bamoth. Но исправленіе bamoth въ chathoth главнымъ образомъ мотивируется тѣмъ спорнымъ соображеніемъ, отстаиваемымъ представителями отрицательной критики, что Михей, пророкъ VIII в., не могъ въ столь сильной формѣ обличать культъ высотъ. Параллелизмъ же членовъ будетъ выдержанъ и при настоящемъ чтеніи евр. текста (нечестіе Іакова—высоты Іуды); кромѣ того, легче изъ bamoth могло явиться chathoth, которое было въ экземплярахъ LXX, чѣмъ наоборотъ.

6—7. Пророкъ возвѣщаетъ судъ надъ Самаріей и угрожаетъ ей полнымъ разрушеніемъ; по слову пророка, отъ города останется только груда камней, сброшенныхъ въ долину съ холма, на которомъ стояла Самарія, обнажены будутъ фундаменты домовъ, и мѣсто города занято будетъ виноградниками. LXX евр. lei hassadeh („въ груду развалинъ въ полѣ“) перевели εἰς ἀπορροφάκιον ἀγροῦ, въ слав. „во овощное хранилище сельное“. Овощное хранилище—шалашъ, устраиваемый въ полѣ для сохраненія плодовъ. Самарія разрушалась неоднократно: именно въ 722 г. Саргономъ, царемъ ассирійскимъ (4 Цар. XVII), затѣмъ около 107 г. Іоанномъ Гирканомъ, который срылъ укрѣпленія города, и сравнял его съ землею (Древн. XIII, X, 2—3). Возстановленная послѣ Гиркана проконсуломъ Свріи Габиніемъ (57—55 до Р. Хр.), Самарія была обстроена и расширена Иродомъ Великимъ, переименовавшимъ городъ въ честь Августа въ Севастію. Но и подъ новымъ именемъ городъ недолго наслаждался благополучіемъ; постепенно онъ упалъ и превращался въ развалины. Нынѣ на мѣстѣ древней Самаріи находится небольшая деревня Себасть, а большая часть территоріи нѣкогда славнаго города занята подъ посѣвы и виноградники (ср. Кейтъ. Доказательства истинны христіанской вѣры. 1870. Стр. 244—253).

7. Вмѣстѣ съ разрушеніемъ Самаріи погибнуть и идолы самарійскіе, Resileicha—каменные изваянія, рус. *истуканы*, в ozabescha — статуи, доказавъ такимъ образомъ, свое безсиліе. *Любодѣйныя дары ея*: т. е. различныя приношенія языческимъ богамъ, служеніе которымъ съ точки зрѣнія пророка есть любодѣйніе, а можетъ быть и прямо дары, собиравшіеся въ качествѣ платы существовавшихъ при языческихъ храмахъ блудницамъ (въ слав. „понеже отъ найма блуда собра“). *Ибо изъ любодѣйныхъ даровъ она устраивала ихъ; на любодѣйныя дары очи будутъ и обращены*: т. е. идола, устраивавшіеся Самаріей на любодѣйныя дары, перейдутъ къ другой блудницѣ—Ниневіи, будутъ обращены въ дары ассирійскимъ богамъ. Пророкъ называетъ и служеніе язычникомъ своимъ богамъ любодѣйствомъ, исходя изъ мысли, что и они, подобно Іудеямъ, отступили отъ завіта, заключеннаго Господомъ со всѣмъ человѣчествомъ

сожжены будутъ огнемъ, и всѣхъ идоловъ ея предамъ разрушенію, ибо изъ любодѣйныхъ даровъ она устроивала ихъ; на любодѣйные дары они и будутъ обращены.

8. Объ этомъ буду я плакать и рыдать, буду ходить, какъ ограблен-

ный и обнаженный, выть, какъ шакалы, и плакать, какъ страусы,

9. потому что болѣзненно пораженіе ея, дошло до Іуды, достигло даже до воротъ народа моего, до Іерусалима.

10. Не объявляйте объ этомъ въ

въ лицѣ Адама и Ноя (ср. Ос. VI, 7; Іез. XVI и XXIII). Гл. jukththu (будутъ раабиты) и issarphu (будутъ сожжены) LXX или читали въ формахъ глѣств. залого (jakothu, isrphu) или просто страд. форму замѣнили дѣйствительной; отсюда въ слав. „вся изваянная ея сокрушатъ и вси изды (місѣщра, плата блудницѣ. Ос. II, 12; Втор. XXIII, 19; Іезек. XVI, 50), зааляютъ огнемъ“.

8. Пророкъ выражаетъ свою скорбь о погибеліи Самаріи, такъ какъ эта погибеліи служить указаніемъ и на предстоящія бѣдствія Іудейскаго народа, на которомъ со ст. 8-го пророкъ и сосредоточиваетъ свое вниманіе. *Буду ходить какъ ограбленный и обнаженный*: пророкъ намѣренъ въ знакъ скорби облечься въ трауръ,—одѣтъ, подобно ограбленнымъ врагами плѣнникамъ (Ис. III, 28; XX, 1—4), вретіще и даже обнажиться, т. е. или разорвать свою одежду, какъ дѣлали въ знакъ траура (Быт. XXXVII, 34; 2 Цар. XIV, 2) или же совсѣмъ обнажиться, какъ оступали съ плѣнниками (Ис. XX, 1—6). Одежда пророка должна была не только выражать его скорбь, но и предугадывать на предстоящій народу плѣнъ. *Выть, какъ шакалы, и плакать какъ страусы*: вой шакаловъ, по свидѣтельству путешественниковъ, похожъ на рыданія человѣка; равнымъ образомъ, и страусы по ночамъ издаютъ звукъ, напоминающій плачь человѣка. LXX слова стиха 8-го отнесли не къ пророку, а къ Самаріи; поэтому въ славянскомъ: „сега ради възрыдаеть и восплачется, поидеть боса и нага, сотворитъ плачь, аки зміевъ (ѡс брахдугтов) и рыданіе, аки дщерей сирійскихъ“. Въ греч. текстѣ, такимъ образомъ, плачь сравнивается съ плачемъ драконовъ (евр. thanim); — баснословныхъ существъ, которыя будто-бы могли издавать необычайное шипѣніе или свистъ (Вл. Іеронимъ, въ коммент.) и съ рыданіемъ сиріиновъ. Подъ сиріиами (сиріѣн) или сиревани LXX разумѣли или тѣ баснословныя существа, которыя, по сказанію Одиссея, отличались необыкновенно пріятнымъ голосомъ (Вл. Іеронимъ, Теодоритъ), или же ночныхъ птицъ, издающихъ жалобный стонъ (Юнгеровъ), самокъ страусовъ.

9. Причина скорби пророка о погибеліи Самаріи та, что подобное же бѣдствіе угрожаетъ Іудеѣ и Іерусалиму. Пророкъ, при этомъ называетъ Іерусалимъ „*воротами народа*“, потому что Іерусалимъ для страны имѣлъ такое же значеніе, какое имѣютъ ворота для города,—былъ мѣстомъ верховнаго суда, резиденціей царей, мѣстомъ собранія народа (Втор. XXI, 19; Іер. XVII, 19). Взятіе Іерусалима было ключемъ къ завоеванію страны, какъ взятіе городскихъ воротъ отдавало во власть враговъ городъ. Въ это слово русскаго текста *болѣзненно* (anuschah) *пораженіе ея* въ слав. читается: „яко одержа (хатехратрсеу) язва ея“ т. е. „возобладала надъ ней язва“; *виѣсто ея* (аѣтѣ) родит. пад. отъ хатехр.). въ слав. должно бы быть ю—(въ зависимости отъ глагола „одержа“).

10. Въ ст. 10—16 пророкъ въ рядѣ образовъ говоритъ о предстоящемъ бѣдствіи. Пользуясь приемомъ игры словъ, пророкъ называетъ при этомъ имена городовъ, которые пострадаютъ отъ бѣдствія. Текстъ ст. 10—16, повидимому, сохранился не въ первоначальной чистотѣ и не одинаково читается въ подлинникѣ и переводахъ. Поэтому смыслъ ст. 10—16 весьма неясенъ и обыкновенно устанавливается комментаторами только предположительно. Въ ст. 10-мъ пророкъ запрещаетъ Іудеямъ объявлять о постигшемъ ихъ бѣдствіи и даже плакать громко въ филистимскомъ городѣ Геѣѣ, дабы не вызвать злорадство исконныхъ враговъ и тѣмъ усугубить бѣдствіе. Въ это пророкъ приглашаетъ народъ предаться скорби и облечься въ трауръ въ Офрѣ. Офра—городъ въ Веліамниновомъ колѣбѣ, вблизи Вевиля (Нав. XVIII, 28; 1 Цар. XIII, 17), нынѣ деревня *Таубе*. Пророкъ называетъ изъ городовъ іудейскихъ именно Офру, для того, чтобы получилась игра словъ leaphra arhar („въ Офрѣ тепломъ покроется“). У LXX и въ

Геоѣ, не плачьте тамъ громко; но въ селеніи Офра постройте себѣ пещеру.

11. Переселяйтесь, жительницы Шафира, срамно обнаженные; не убѣжить и живущая въ Цаанѣ; плачь въ селеніи Ецель не дастъ вамъ остановиться въ немъ.

слав. т. мысль ст. 10-го передается иначе: „иже въ Геоѣ, не величайтесь, и Іенакимляне, не сограждайте изъ дому на посмѣяніе, перстію посыпайте посмѣяніе ваше“. Гл. al thagidu (не возвѣщайте) LXX, предполагаютъ, сопоставляли съ pagid (внѣзь) и потому перевели сл. μὴ μεγαλυνεσθαι, не хвалитесь, не величайтесь. *Іенакимляне*, греч. οἱ Ἐναχεῖται—потомки Енака (Числ. XIII, 34; Втор. IX, 2; Нав. XIV, 15) занимавшие некогда южную часть Палестины, а затѣмъ филистимскіе города Газу, Геоѣ, Азотъ (Нав. XI, 22; XIV, 12; Суд. I, 20; 1 Цар. XVII и др.). Появленіе имени Іенакияне объясняютъ погрѣшностью въ греч. текстѣ: (евр. bascho (отъ bashah плакать) было переведено LXX-ю сл. Ἐν Ἀχεῖται (какъ въ Алеко. спискѣ и спискахъ 23. 95. 145. 187), что послѣдующими переписчиками исправлено было въ Ἐν Βαχεῖται (Суд. II, 1—5), какъ читаетъ бл. Іеронимъ (in Baschim), Сяро-гекз. и XII код., и потомъ въ Ἐναχεῖται, каковое чтеніе, находящееся во многихъ рукописяхъ, принято было и елизаветинскими справщиками славянской Библии. На основаніи первоначальнаго греч. чтенія Ἐν Ἀχεῖται или Ἐν Ἀχεῖ. новѣйшіе комментаторы (Гоонакеръ) предлагаютъ въ теперешнемъ евр. текстѣ слово bascho считать собственнымъ именемъ финикійскаго города Алеко (Суд. I, 31): bascho al-thibeahu—не плачьте громко,—не плачьте въ Алеко. Выраженіе слав. текста: „не сограждайте изъ дому на посмѣяніе“ означаетъ—не дѣлайте изъ дома (Іуды) предмета насмѣшекъ. Сл. „не сограждайте“ (μὴ ἀνοικοδομεῖτε) явилось потому, что LXX гл. al-thibeahu (не плачьте) прочитали какъ al-thibeahu (отъ banah строить). Евр. bebeth leaphraah (въ домѣ Офры) LXX поставили въ зависимость отъ предшествующаго гл. ἀνοικοδομεῖτε. при чемъ leaphra (Офра) приняли за производное отъ raah (развѣвать ротъ въ знакъ насмѣшки) или sharher (красить): отсюда получилось чтеніе слав. т.—„не сограждайте дому на посмѣяніе“. Выраженіе „перстію посыпайте посмѣяніе Ваше“ получилось потому, что къ послѣднимъ словамъ ст. 10-го apha hithphalashchithi LXX отнесли и начало ст. 11-го ibri lachem (переселяйтесь себѣ), ошибочно связавъ ibri съ sharher или raah (красить, смѣяться).

11. Въ виду предстоящаго нашествія непріятелей пророкъ уже приглашаетъ жительницъ Шафира переселяться въ непріятельскую страну въ качествѣ плѣнницъ, съ которыми сняты одежды („срамно обнаженные“); отъ плѣна не убѣгутъ и живущіе въ Цаанѣ, которые не найдутъ себѣ пристанища,—всюду, какъ, напр., въ Ецелѣ, встрѣтять плачь и вопль. *Шафиръ*—обыкновенно отождествляютъ съ гор. Шамиръ, упоминаемымъ въ Нав. XV, 48, находившимся по свидѣтельству бл. Іеронима и Евсевія, на равнинѣ между Элеверополемъ и Аскалономъ. *Цаанъ* или *Цеананъ*—мѣстечко, упоминаемое въ кн. Нав. XV, 37, нынѣшній Кирбетъ-эс-Сенатъ близъ Бейтъ-Джибриана. *Ецель*—мѣстечко упоминаемое еще у пр. Захар. (XIV, 5) и находившееся, какъ предполагаютъ, въблизи Іерусалима. Пророкъ называетъ, при изображеніи предстоящаго бѣдствія Іудеѣ, именно перечисленныя мѣста, въ виду филологическаго значенія названій ихъ: пророкъ желаетъ воспользоваться приѣмомъ игры словъ. Жительницамъ Шафира (иия Шамиръ означаетъ: красота, украшеніе) предсказывается, что они будутъ срамно обнажены, жителей Цаана (цаанъ—отъ жаза уходить), что они не уйдутъ отъ бѣдствія, а о селеніи Ецель (бокъ, сторона, опора) говорится, что оно не окажетъ помощи бѣглецамъ. Переводъ LXX и нашъ слав. т. въ ст. 11-мъ даетъ мысль отличную отъ мысли подлинника и не ясну. Гл. ibri lachem (переселяйтесь) LXX отнесли въ конецъ ст. 10-го. Въ это слово *жительницы Шафира, срамно обнаженные* въ слав., по переводу съ греч., читается—„обитающая добръ во градѣхъ своихъ“: словомъ „добръ“ (греч. καλῶς) LXX передали евр. имя Шафира, словами *во градѣхъ своихъ* (τὰς πόλεις αὐτῆς) LXX перевели, очевидно, евр. eijah (нагота, рус. обнаженная), провозводя его отъ ig (городъ), при чемъ евр. boscheth стыдъ (рус. т. срамно) оставлено было безъ перевода. Въ это имени Цаана въ греч. т. читается Σεναάρ, а также Σεναάν (бл. Іеронимъ, Копитл.,

12. Горюеть о своемъ добръ жительница Мароен, ибо сошло бѣдствіе отъ Господа къ воротамъ Іерусалима.

13. Запрыгай въ колесницу бы- стрыхъ, жительница Лахиса; ты— начало грѣха дщери Сіоновой, ибо у тебя появились преступленія Израйля.

Альд. и рукоп.) и *Ευνάαρ* (Теодоритъ, I. Златоустъ). Церковные учителя (бл. Теодоритъ, Кирьялъ Ал.) полагають, что именемъ Сенаара LXX иносказательно назвали Іерусалимъ. Название Ецеля (*beth-ezel*.) передано LXX-ю въ нариц. смыслѣ: „плачтитеся дому (сущаго) близъ ея“ (*ἐχθρέων ἀδτις*). Въмѣсто словъ *не дастъ вамъ остановиться* въ немъ LXX читали иное выраженіе, которое въ слав. передано: „принять отъ Васъ азву болѣзней“.

12. Словами *жительница Мароен* пророкъ называетъ жителей Мароен вообще. Мѣстоположеніе Мароен не извѣстно. Предпожительно отождествляють Мароен съ упоминаемымъ въ Нав. XV, 59 Мооравомъ, находившимся недалеко отъ Іерусалима въ области Іудина колѣна. Но нѣкоторые комментаторы полагають, что Мароен финикійское селеніе (Гоонакеръ). Пророкъ въ описаніи картины предстоящаго бѣдствія Іудеѣ пользуется именемъ Мароен въ виду значенія этого имени (горечь, скорбь). Самое выраженіе пророка о Мароенъ понимается различно: въ нашемъ текстѣ евр. *shalah tetov* передано словами *горюеть о добръ*, при чемъ *tov* понимается въ смыслѣ имущества; новѣйшіе комментаторы (Новакъ, Гоонакеръ), въ виду отвлеченнаго значенія слова *tov*, приведенное выраженіе передають: „ждать добра“. Если подъ Мароеной разумѣть не іудейское, а враждебное іудеямъ поселеніе, то смыслъ будетъ тотъ, что Мароен (горькая) ожидаетъ для себя добра отъ предстоящаго Іудеѣ бѣдствія. О бѣдствіи пророкъ замѣчаетъ, что оно сошло къ воротамъ Іерусалима: это значить, что бѣдствіе приблизилось, но еще не наступило. — Первая половина ст. 12-го въ греч. и слав. текстѣ даетъ мысль отличную отъ мысли подлинника. Въмѣсто *ki shalah* (ибо горюеть) LXX, повидимому, читали *pi shalah*, которое и перевели *τις ἤρξατο* (слав. „кто нача“). Слово *maroth* (Мароен) понято LXX-ю въ смыслѣ нарицательнаго и передано сл. *δβουυ*, болѣзнь. Все выраженіе по тексту слав. получило видъ: „кто нача во благая вселившейся въ болѣзньихъ“, или, какъ должно бы быть: кто нача болѣзньи вселившейся во благая, т. е. кто началъ посылать болѣзньи живущей во благополучіи“. Рѣчь идетъ объ Іерусалимѣ, который въ ст. 11-мъ называется Сенааромъ.

13. Называемый въ ст. 12-мъ Лахисъ, нынѣшній Уммъ-Лахисъ на пути изъ Ветъ-Джибрина въ Газу, находился на іудейской равнинѣ, въ области Іудина колѣна (Нав. X, 3, 23, 30—32). Городъ былъ хорошо укрѣпленъ (2 Пар. XI, 9) такъ что могъ выдержать продолжительную осаду Сенаахирима (4 Пар. XVII, 14) и служить послѣднимъ укрѣпленіемъ для іудеевъ при завоеваніи Навуходоносора (Іер. XXX, 7). Предполагають, что Лахисъ былъ однимъ изъ „колесничныхъ городовъ“ царя Соломона (3 Пар. X, 26) и что въ немъ были поставлены ковчъ солнцу (4 Пар. XXIII, 11), хотя для послѣдняго нѣтъ основаній. Смыслъ обращенія пророка къ Лахису не ясенъ, такъ какъ евр. *gethom hammerkabah* *larechesch* переводится различно. По смыслу рус. т. пророкъ приглашаетъ жителей Лахиса спасаться на быстрыхъ коняхъ, — очевидно, въ виду предстоящаго бѣдствія. Въ слав. т., согласно переводу LXX, обращеніе пророка къ Лахису передано словами: „шумъ колесницъ и конниковъ“, при чемъ слова эти отнесены къ концу ст. предшествующаго и поняты о Іерусалимѣ. Ты (евр. *hi*—онъ) начало грѣха дщери Сіоновой, ибо у тебя появились преступленія Израйля: не извѣстно, почему Лахисъ можетъ быть названъ началомъ грѣха Іерусалима. Калметъ, Шеггъ и др. комментаторы предлагають вторую половину ст. 13 перефразировать такъ: „началомъ грѣха дщери Сіоновой было то, что у тебя появились преступленія Израйля“ (Кнабенбауеръ).

14. *Посему ты посылать будешь*: рѣчь обращена не къ Лахису (Юнгеровъ), а къ дщери Сіона. *Дары*—евр. *schiluchim* означаетъ дары, даваемые невѣстѣ въ качествѣ приданаго (3 Пар. IX, 16). *Морешет-Геъ*—повидимому, мѣстечко, находившееся въ какихъ-то отношеніяхъ къ Геу, —или бывшее вблизи его, или даже лежавшее

дары въ Морешееъ-Геѣъ; но селенія Ахзива будутъ обманомъ для царей Израилевыхъ.

15. Еще наслѣдника приведу къ тебѣ, жительница Мореша; онъ пройдетъ до Одоллама, славы Израиля.

16. Сними съ себя волосы, остригись, скорбя о нѣжно любимыхъ сынахъ твоихъ; расширь изъ-за нихъ лысину, какъ у линяющаго орла, ибо они переселены будутъ отъ тебя.

на территоріи его. Названіе мѣстечка morescheth созвучно съ moresah невѣста (Втор. XXII, 23—27); поэтому въ выраженіи *ты посылаешь будешь приданое въ Морешетъ* заключается игра словъ. Смыслъ выраженія, вѣроятно, тотъ, что дщерь Сіона должна послать приданое Морешету по случаю перехода его во владѣніе новаго обладателя. Морешетъ названъ пророкомъ, какъ представитель всей страны. Но селенія (beth) *Ахзива* (Achziv) *будутъ обманомъ* (leachzav) *для царей израильскихъ*: въ выраженіи пророка содержится игра словъ, получающаяся не только отъ созвучія названія Ахзива съ слов. achzav (обмань), но и оттого, что въ смыслѣ нарицат. имени achziv означаетъ ручей, пересыкающій лѣтомъ и, такъ обр., обманывающій путника, надѣющагося утолить свою жажду; подобно ручью, и городъ Ахзивъ обманетъ надѣющихся на него царей израильскихъ. Подъ послѣднимъ пророкъ разумѣетъ собственно царей іудейскихъ. Обманомъ для нихъ Ахзивъ явится въ томъ смыслѣ, что и онъ вмѣстѣ съ другими городами перейдетъ во власть враговъ. Ахзивъ городъ въ колѣнѣ Іудинномъ къ западу отъ Іерусалима (Быт. XXXVIII, 5; Нав. XV, 44).—У LXX-ти собственнымъ именемъ Морешетъ и Ахзивъ переведены, какъ и въ другихъ случаяхъ, нарицательными; отсюда въ слав. т. читается: „сега ради дастъ посылаемыя даже до наслѣдія (евр. Морешетъ) Гевова, дома суетны (съ евр. селенія Ахзива); вотще быша царемъ израилевымъ“.

15. *Морешъ* („наслѣдіе“) городъ въ колѣнѣ Іудинномъ (Нав. XV, 44), нынѣ развалины Марашъ къ юго-западу отъ Бейтъ-Джвбринна. По слову пророка, въ Морешъ приведенъ будетъ наслѣдникъ (hajogesch), т. е. Морешъ перейдетъ во владѣніе враговъ Іуды. Морешъ называется пророкомъ для примѣра, какъ одинъ изъ городовъ Іудеи. *Онъ пройдетъ до Одоллама, славы Израиля. Одолламъ*—древній городъ (Быт. XXXVIII, 1, 12, 20) въ колѣнѣ Іудинномъ (Нав. XV, 36), окруженный скалами и пещерами, служившими нѣкогда убѣжищемъ Давиду и его слугинкомъ (1 Цар. XXII, 1; XXXII, 13; 1 Пар. XI, 15). Мѣстоположеніе его отождествляютъ съ нынѣшней деревней Корейтуиъ. По рус. переводу, вторая половина ст. 15-го имѣетъ тотъ смыслъ, что наслѣдникъ, т. е. непріятель, дойдетъ до южной границы Іудеи, до Одоллама. *Славой Израиля* Одолламъ, какъ полагаютъ (Юнгеровъ), могъ быть названъ за то, что окружавшія его пещеры и скалы дѣлали его хорошимъ оборонительнымъ пунктомъ для іудеевъ (2 Мак. XII, 35, 38). Но евр. т. разсматриваемаго выраженія можетъ быть переводимъ и иначе: „до Одоллама дойдетъ слава Израилева“. „Славой Израилевой“ въ такомъ случаѣ, пророкъ называетъ іудейскую знать и желаетъ выразить мысль, что при наступленіи бѣдствія вельможи іудейскіе, какъ нѣкогда Давидъ будутъ укрываться въ Одолламскихъ пещерахъ. LXX первую половину ст. 15 отвесли къ Лахису (слав. „дондеже наслѣдники приведу тебѣ живущая въ Лахисъ“), а во второй вѣсто имени Израиля поставили дщери Сіона (наслѣдіе даже до Одоллама придетъ, слава дщери Сіони). Имени Лахиса нѣтъ ни въ одномъ переводѣ, кромѣ греческаго.

16. Пророкъ обращается къ Іудѣ, представляя Іуду, подъ образомъ матери, скорбящей о дѣтяхъ. Пророкъ приглашаетъ Іуду къ трауру по случаю предстоящаго пѣтненія народа. *Расширь изъ за нихъ лысину*: во время траура евреи остригали и даже выбривали волосы на головахъ и бородахъ (Ис. XV, 2; Іер. VII, 29; XVI, 6); сдѣлать это приглашаетъ пророкъ и Іуду. *Какъ у линяющаго орла*: т. е. подобно орлу, который ежегодно весной теряетъ перья и покрывается новыми. Вѣсто выраженія *сними съ себя волосы* въ слав. читается: „Обросиися“. Вѣсто словъ *расширь лысину* въ слав. „разшири обросеніе“.

ГЛАВА 2-я.

1. Горе замышляющимъ беззаконіе и на ложахъ своихъ придумывающимъ злодѣянія, которыхъ совершаютъ утромъ на рассвѣтѣ, потому что есть въ рукѣ ихъ сила!

2. Пожелаютъ полей, и берутъ ихъ силою, домовъ,—и отнимаютъ ихъ; обираютъ челоуѣка и его домъ, мужа и его наслѣдіе.

3. Посему такъ говоритъ Господь: вотъ, Я помышляю навестъ на этотъ

родъ такое бѣдствіе, котораго вы не свергнете съ шеи вашей, и не будете ходить выпрямившись; ибо это время злое.

4. Въ тотъ день произнесутъ о васъ притчу, и будутъ плакать горькимъ плачемъ и говорить: „мы совершенно разорены! удѣлъ народа моего отданъ другимъ; какъ возвратится ко мнѣ! поля наши уже раздѣлены иноплеменикамъ“.

II.

1—2. Обличеніе правителей іудейскихъ.—3—5. Возвѣщеніе наказанія.—6—7. Обращеніе къ ложнымъ пророкамъ.—8—11. Преступленія сильныхъ и легкомысліе народа.—12—13. Обѣтованіе бѣзъ избавленія изъ плѣна.

Въ гл. II ѿ пророкъ выясняетъ *причины* суда, возвѣщеннаго имъ въ гл. I-й. Съ этою цѣлью онъ описываетъ нравственное состояніе іудейскаго народа. Пророкъ, прежде всего, говоритъ о правителяхъ іудейскихъ, которыхъ обличаетъ въ несправедливости и притѣсненіяхъ, а затѣмъ обличаетъ ложныхъ пророковъ и весь народъ. Далѣе пророкъ возвѣщаетъ наказаніе народу за нечестіе (ст. 4—5, 11), а всю рѣчь заканчиваетъ обѣтованіемъ о спасеніи (12—13).

1. Желая изобразить глубину нечестія правителей іудейскихъ, пророкъ представляетъ ихъ ночью придумывающими планы злодѣяній, а днемъ осуществляющими эти планы. LXX евр. *hoj* (горе) читали какъ *hajju* (были); поэтому въ слав. вмѣсто чтевія русскаго т. *горе помышляющимъ беззаконіе* читается: „быша помышляюще труды“ (κόπος, бѣдствіе, неприятность). *Потому что есть въ рукѣ ихъ сила* (leel): слово *el* Вульгатой и иѣкоторыми переводчиками въ разсматриваемомъ мѣстѣ понимается, какъ наименованіе Бога. Въ такомъ же значеніи принимали слово LXX, при чемъ желая ослабить выраженіе („потому-что рука ихъ Богъ ихъ“), измѣнили его смыслъ; отсюда въ слав. „понеже не воздвигоша къ Богу рукъ своихъ“. По тексту LXX причина беззаконій правителей іудейскихъ та, что они не обращались съ молитвой къ Богу („не воздвигоша къ Богу рукъ“).

2. Насиліе правителей іудейскихъ проявлялось въ присвоеніи чужихъ полей, домовъ и чужого наслѣдства. LXX, желая пояснить рѣчь пророка, добавили послѣ глагола *gazu* (берутъ силою) существительное *δρᾶκινος*, почему въ слав. читается—„и грабляху сиротъ“ (вмѣсто русск. „и берутъ ихъ силою“).

3. Пророкъ говоритъ въ ст. 3-мъ о предстоящемъ намѣстивіи неприятелей и плѣнѣ. Бѣдствіе это пророкъ уподобляетъ ярму, котораго нельзя свергнуть съ шеи.

4. Пророкъ продолжаетъ изображеніе предстоящаго народу наказанія. Бѣдствіе народа, по слову пророка, найдетъ выраженіе въ плачевной пѣсни, которая *вмѣстѣ съ тѣмъ* будетъ притчей или сатирой на народъ. Пророкъ составляетъ эту притчу. *Въ тотъ день, т. е. въ день, когда постигнетъ народъ наказаніе. И будутъ плакать горькимъ плачемъ:* евр. выраженіе *nahah neh nihjah* трудно для пониманія и переводится различно. LXX и Вульг. считали *nihjah* именемъ существ. и перевели его словомъ *μέλος*

5. Посему не будетъ у тебя ни | 6. Не пророчествуйте, пророки;
кого, кто бросилъ бы жребій для | не пророчествуйте имъ, чтобы не
измѣренія въ собраніи предъ Гос- | постигло васъ безчестіе.

(слав. „и восплачется плачь съ пѣснью, ἐὲ μέλει) и suavitas (Вулг. cum suavitate). Новѣйшіе комментаторы считаютъ nihjah причастной формой (нифаль) отъ гл. hajah быть и переводятъ: *отдѣлано, стало, совершилось*, причѣмъ слѣдующему далѣе гл. ашаг (рус. „будутъ говорить“) придаютъ значеніе латинскаго inquit: „свершилось, скажутъ, мы совершенно разорены (Эвальдъ, Гитцвгъ, Кнабенб.). Русские переводчики приняли nihjah за другую форму существ. nehî плачь и все выраженіе pahah nehî nihjah перевели: „и восплачутъ плачемъ плача“, или „горькимъ плачемъ“. У евреевъ, какъ извѣстно, было въ обычаѣ составлять плачевныя пѣсни или kinoth на смерть героевъ и на гибель городовъ (ср. Ам. V. 1). Отъ этого обычая заимствованъ и образъ пророка. Мы совершенно разорены: LXX и слав. буквально передаютъ евр. тексты выраженія, перевода—*бѣдство пострадохомъ*. *Удѣль народа моего отданъ* (jamiṛ) *чужимъ*: рѣчь, по смыслу рус. т., отъ имени приточника или составителя плачевой пѣсни. LXX, вѣроятно, видѣто jamiṛ (отомель) читали jamiḏ, *κατεστέρηθη* (отъ madad измѣрять) и для ясности добавили слово ἐν σχοινίω—ужемъ, веревкою; отсюда въ слав. „часть людей моихъ измѣрися ужемъ“. *Какъ еси возвратится ко мнѣ*: LXX евр. ešh, повидимому, прочитали какъ aip (нѣтъ) и потому перевели выраженіемъ *каі ош ѣу*; видѣто li (миѣ) LXX читали lo (ему); сл. leschovev, относящееся къ слѣдующему предложенію, они приняли за infinitiv отъ schuv (возвращать); отсюда въ слав. „и не бѣ възбраваяя его еже отвратитися“, т. е. не было препятствующаго отнатию его. *Поля наши раздѣлены иноплеменникамъ* (leschovev): послѣднее слово отнесено LXX къ предъидущему предложенію и понято въ смыслѣ глагола; поэтому конецъ ст. въ слав. читается: „села ваша раздѣлена быша“.

5. Ст. 5 многіе комментаторы понимаютъ, какъ слова, обращенныя къ пророку нечестивыми людьми, раздраженными его предсказаніями. Враги пророка выражаютъ желаніе, чтобы умеръ, не оставивъ потомства (Гитцвгъ, Орелли, Новакъ). Другіе комментаторы (Юнгеровъ, Гоонакеръ) считаютъ ст. 5-й заключеніемъ плачевой пѣсни, изложенной въ предшествующемъ стихѣ. Послѣ завоеванія земли ханаанской евреи бросали жребій для раздѣленія земли по колѣнамъ (Нав. XVIII, 8—10) въ собраніи у дверей скинии въ Силомѣ. Заимствуя отъ этого факта образъ выраженія, пророкъ хочетъ сказать, что во время наступающаго бѣдствія вся земля перейдетъ въ руки враговъ, а народъ пойдетъ въ плѣтъ, такъ что некому будетъ бросать жребій (слав. „не будетъ тебѣ вѣщающъ уже въ жребій“) для раздѣленія участковъ.

6. Ст. 6—7 весьма трудны для перевода и толкованія. Комментаторы понимаютъ эти стихи различно, и нашъ рус. переводъ представляетъ только одно изъ толкованій на эти стихи. Трудность при толкованіи ст. 6-го возникаетъ вслѣдствіе неясности значенія три раза употребленнаго въ стихѣ гл. pataṛh. Гл. pataṛh означаетъ *лить, капать*, въ переносномъ смыслѣ—*лить*, т. е. произносить рѣчи, проповѣдовать, говорить. LXX поняли глаголъ въ значеніи „*лить слезы*“, и отсюда въ слав. явилось: „не платитесь слезами, ниже да слезать о сихъ“. Какъ видно изъ дальѣйшихъ словъ (не отвержетъ бо укоризны“) LXX поняли ст. 6, какъ приглашеніе пророка не лить слезъ по поводу предстоящаго бѣдствія въ виду неотвратимости его. Получилась мысль, мало идущая къ контексту рѣчи. Другіе переводы и всѣ новѣйшіе комментаторы обыкновенно понимаютъ гл. pataṛh въ ст. 6-мъ въ значеніи переносномъ—*говорить, пророчествовать*. Но является вопросъ: о какомъ пророчествованіи идетъ рѣчь въ ст. 6-мъ? По смыслу нашего перевода, въ ст. 6-мъ идетъ рѣчь о ложномъ пророчествѣ: пророкъ обращается съ увѣщаніемъ къ ложнымъ пророкамъ не пророчествовать, дабы своими пророчествами, *возвѣщающими обычно миръ и благополучіе*, не навлечь на себя безчестіе, ибо эти пророчества не исполнятся (ср. Втор. XVIII, 22). По Вулг. и по толкованію новѣйшихъ комментаторовъ (Орелли, Новакъ, Гоонакеръ) ст. 6-й представляетъ *обращеніе*

7. О, называющийся домомъ Иакова! развѣ умалился Духъ Господень? таковы ли дѣйствія Его? не благотворны ли слова Мои для того, кто поступаетъ справедливо?

8. Народъ же, который былъ прежде Моимъ, возсталъ какъ врагъ,

и вы отнимаете какъ верхнюю, такъ и нижнюю одежду у проходящихъ мирно, отвращающихся войны.

9. Женъ народа Моего вы изгоняете изъ пріятныхъ домовъ ихъ; у дѣтей ихъ вы навсегда отнимаете украшеніе Мое.

къ самому пр. Михею или вообще къ истиннымъ пророкамъ со стороны ложныхъ пророковъ или со стороны чужестранцевъ современниковъ. Смыслъ обращенія таковъ: Михей не долженъ пророчествовать, потому что безчестіе не достигнетъ народа (Вулг.: „не пророчествуйте; не изольются на нихъ, не достигнетъ ихъ безчестіе“).

7. Ст. 7-я, какъ и предыдущій очень труденъ для пониманія и толкуется различно. Составители русскаго перевода, повидимому, видѣли въ ст. 7-мъ порицаніе пр. Михею ложныхъ пророковъ, къ которымъ обращены и слова ст. 6-го. Ложные пророки, спокойно смотря на безнравственность народа, объясняли постигающія его бѣдствія тѣмъ, что умолился Духъ Іеговъ, т. е. ослабла Его сила, и Онъ не можетъ спасти. Опровергая подобное воззрѣніе, пророкъ, обращается ко всему дому Іакова, указываетъ, что дѣйствія Божіи не таковы, что они доказываютъ Его всемогущество, и если Онъ не спасаетъ народа, то только по винѣ послѣдняго, за его нечестіе: слова Господа благотворны, но только для тѣхъ, которые поступаютъ справедливо (Юнгеровъ). По Вулг. и по толкованію большинства комментаторовъ ст. 7-я представляетъ *возраженіе* со стороны ложныхъ пророковъ или всего народа на *грозныя пророчества Михея* и другихъ истинныхъ пророковъ. Противъ истинности пророчества Михея о предстоящемъ бѣдствіи современника пророка (вѣсто чтенія рус. т. „о называющійся домомъ Іакова“ въ Вулг.: „домъ Іакова говорить“) выставляли то, что Духъ Господень, долготерпѣвшій народу прежде, не умалился и теперь (т. е. не сдѣлался менѣе долготерпѣливымъ), и что величіе дѣлъ Господа не въ томъ, чтобы губить народъ („Таковы-ли дѣйствія его?“). Въ отвѣтъ на это пророкъ отъ имени Господа говоритъ, что слова Божіи благотворны только для поступающихъ справедливо.

8. Ст. 8 труденъ для пониманія и переведенъ въ рус. т. предположительно. По смыслу рус. перевода, раскрывая выраженію въ концѣ предшествующаго стиха мысль о томъ, что Господь благъ только для поступающихъ справедливо, пророкъ показываетъ въ ст. 8-мъ, какъ далеко народъ Іудейскій отъ справедливости. Народъ сталъ какъ-бы врагомъ Божіимъ, потому что поступаетъ вопреки Его повелѣніямъ: у мирныхъ странниковъ, у людей, отвращающихся войны и насилія отнимаютъ и верхнюю и нижнюю одежду. Новѣйшіе комментаторы иначе переводятъ 8-й ст., допуская нѣкоторыя исправленія текста; напр., у Гоонакера: „и вы противъ народа Моего, вы помогаете его врагу, предъ Салманассаромъ (евр. salmah eder, верхнюю одежду, Гоонакеръ читаетъ salmanazar) вы отнимаете у тѣхъ, которые идутъ доврѣчиво своею дорогой, добычу войны“; у Новака: „вы выступаете, какъ враги, противъ народа Моего, отъ друзей отнимаете (достояніе) и отъ беззаботно проходящихъ военную добычу“. Греч. в слав. тексты даютъ въ ст. 8-мъ мысль, уклоняющуюся отъ подлинника и весьма неясную: „и прежде людіе Мои во вражду сопротивляшася, противъ миру своему: кожу его одраша, еже отяти упованіе, сокрушеніе ратное“. Повидимому, по смыслу греч.-слав. т. пророкъ хочетъ сказать, что за враждебныя отношенія народа къ Богу, каковыя отношенія противорѣчатъ благополучію самого народа, отнято у него все, — и имущество (кожу его“), и надежда.

9. Пророкъ указываетъ другія преступленія народа — притѣсненіе или изгнаніе женъ и дѣтей. О какомъ изгнаніи женъ говоритъ пророкъ, не ясно. Гитцигъ полагаетъ, что пророкъ говоритъ объ отказѣ въ убѣжищѣ женамъ и дѣтямъ, спасавшимся изъ Израильскаго царства. Но рѣчь пророка имѣетъ общій характеръ. Вѣроятно, онъ имѣетъ въ виду и изгнаніе женъ съ цѣлью развода, и изгнаніе вдовъ и сиротъ съ цѣлью присвоенія ихъ имущества. Это изгнаніе изъ домовъ могло влечь за собой удаленіе изъ страны, вслѣдствіе чего дѣти изгнанники лишались уже чести принадлежать къ народу

10. Встаньте и уходите, ибо *стра-на* сія не есть мѣсто покоя; за нечистоту она будетъ разорена и при томъ жестокомъ разореніемъ.

11. Еслибы какой-либо вѣтреникъ выдумалъ ложь и сказалъ: „я буду проповѣдывать тебѣ о винѣ и сикерѣ“, то онъ и былъ бы

угоднымъ проповѣдникомъ для этого народа.

12. Непремѣнно соберу всего тебѣ, Іаковъ, неpremѣнно соединю остатки Израиля, совоюплю ихъ во-едино, какъ овецъ въ Восорѣ, какъ стадо въ овечемъ загонѣ; зашумятъ они отъ многолюдства.

Божію. Полагаютъ, что именно это лишеніе разумѣетъ пророкъ, когда говоритъ: *у дѣтей ихъ вы навсегда отнимаете украшеніе Мое*. Нѣкоторые комментаторы, впрочемъ, послѣднія слова пророка понимаютъ въ смыслѣ указанія на лишеніе дѣтей имущества (Юнгеровъ). Греч. переводчики евр. псхеј (жены) приняли за сокращенное nisiej (отъ nasi князь) и потому весь 9-й ст. отнесли къ старѣйшинамъ; отсюда въ слав. т. читается: „сега ради старѣйшины людей моихъ извеугутся изъ домовъ сладости своея, злыхъ ради начивавій своихъ (meal ololejha отъ дѣтей, LXX читали, вѣроятно; seavel alilejha, отъ злыхъ начивавій своихъ) отриновени быша“. „Пribлижитесь горахъ вѣчнымъ“ Послѣднія слова, не имѣющія соответствія въ подлинникѣ, повидному, содержатъ призывъ спастись въ горы, въ виду надвигающагося бѣдствія.

10. Пророкъ угрожаетъ беззаконникамъ плѣномъ и прямо приглашаетъ ихъ уходить изъ земля, оскверненной грѣхами живущихъ въ ней и переставшей быть землею покоя (Втор. XII, 9, 10; Ис. XXVIII, 12). Греч. и слав. т. передаютъ мысль подлинника перифрастически (слав. „востани и пойди, яко вѣсть тебѣ сей покой нечистоты ради, истлѣсте тлѣніемъ“).

11. Обличая народъ, пророкъ сознаетъ, что проповѣдь его возбуждаетъ не вѣніе народа, а раздраженіе. Въ душѣ его неволью возникаетъ скорбная мысль о томъ, какой проповѣди желалъ-бы народъ: проповѣди о винѣ и сикерѣ. Греч. и слав. т. въ ст. 11-мъ уклоняются отъ подлинника и даютъ мысль мало понятную. Начало ст. 11-го въ слав. т. „прогнаестся никимже гонимъ“ получилось вслѣдствіе того, что LXX къ 11-му ст. отнесли изъ ст. предыдущаго сл. пішгаз (сильный, жестокой), причемъ сочли его формой гл. guz (бѣжать), а первые слова ст. 11-го lu isch holech (если-бы кто-нибудь ходящій) читали lo isch helech (вѣтъ человѣка идущаго или преслѣдующаго). Дальѣйшія слова ст. 11-го въ греч. и слав. текстахъ не даютъ удовлетворительнаго смысла („духъ постави лжу, искаша тебѣ въ вино и піанство; и будетъ, отъ капли людей сихъ“).

12. Связь ст. 12 и 13-го съ предыдущимъ понимается комментаторами различно. Многие думаютъ, что эти стихи, содержащіе радостное обѣтованіе Израилю, представляютъ *рѣчь ложныхъ пророковъ* (Михаелисъ, Эвальдъ, Орелли): вопреки пророчеству Михея о предстоящихъ бѣдствіяхъ ложные пророки возвѣщаютъ милость Господа къ народу и славное избавленіе послѣдняго. Но едва-ли можно ст. 12—13 разсматривать какъ рѣчь ложныхъ пророковъ: послѣднимъ въ ст. 11 усвояются вообще иныя рѣчи; притомъ, 12—13 говорятъ о возвращеніи изъ плѣна, а ложные пророки не допускали и мысли о плѣнѣ (Мих. III, 15). Гоонакеръ, считая ст. 12—13 пророчествомъ самого Михея, смыслъ этого пророчества видитъ въ возвѣщеніи народу не спасенія, а бѣдствія и пленно плѣна. По мѣтнію Гоонакера, пророкъ хочетъ сказать, что народъ будетъ собравъ весь въ бѣдствіи и что онъ пойдетъ въ плѣнъ во главѣ съ царемъ. Но такое пониманіе ст. 12—13, хотя имъ устанавливается прямая связь стиховъ съ общимъ содержаніемъ II-й главы, говорящей о неотвратимости бѣдствія, не можетъ быть признано правильнымъ: выраженія въ началѣ ст. 12 и конецъ ст. 13-го („а во главѣ ихъ Го-сиодъ“) ясно показываютъ, что рѣчь идетъ не о бѣдствіи, а о спасеніи, и Гоонакеръ долженъ безъ всякихъ основаній выдѣлать указанная выраженія, какъ глоссу, чтобъ отстоять свое пониманіе. Пророкъ въ ст. 12—13 говоритъ, несомнѣнно, о собраніи Іакова и оставковъ Израиля въ плѣну и объ изведеніи народа изъ плѣна. Нѣтъ нужды считать разсматриваемые стихи позднѣйшей вставкой (Новакъ и др.) или допускать, что: они перенесены въ конецъ гл. II-й изъ другого мѣста кн. Михея (Штейнеръ, Риссель)

13. Передъ ними пойдетъ стѣно-рушитель; они сокрушатъ преграды, войдутъ сквозь ворота и выйдутъ ими, и царь ихъ пойдетъ передъ ними, а во главѣ ихъ—Господь.

ГЛАВА 3-я

1. И сказалъ я: слушайте, главы Иакова и князья дома Израилева: не вамъ ли должно знать правду?

переходы отъ предсказаній бѣдствія къ возвѣщенію славнаго будущаго обычны у пророковъ (ср. Ис. VII, VIII и др.). *Совокуплю ихъ воедино, какъ овцы въ Восоръ*: Восора древній вдумейскій городъ (Быт. XXXVI, 33; Ис. XXXIV, 6; LXIII, 1), очевидно, богатый скотомъ. Впрочемъ, LXX, бл. Иеронимъ, Сир. т., Ак., Сям. и нѣкоторые новыя комментаторы (Кнабенб.) предпочитаютъ евр. *vozagh* понимать въ смыслѣ нарицательнаго: въ слав. по LXX: „яко овцы въ скорби“; у бл. Иеронима *vozagh* принимается въ значеніи „овчария“.—Греч.-слав. т. ст. 12-го передаетъ мысль подлинника; вмѣсто словъ: *зашумятъ они отъ многолюдства* (*meadam*—„по причинѣ людей“) въ слав. читается: „изскочатъ отъ чловѣкъ“, т. е. устремятся, какъ овцы при погонѣ ихъ людьми.

13. Въ ст. 13-мъ пророкъ даетъ образное описаніе возвращенія іудеевъ изъ плѣна. Пророкъ представляетъ, что во главѣ народа пойдетъ самъ Господь и что идущій впереди народа „стѣнорухитель“ сокрушитъ всѣ преграды на пути. Въ греч. т. глаголы ст. 13-го переведены прошедшимъ врем., при этомъ слова *alah harrogez*, пойдетъ стѣнорухитель, LXX-ю были прочтены *al harrogez*, чрезъ пролоны; отсюда въ слав. „взиди (*ἀναβήθῃ* только въ нѣкоторыхъ грѣч. рукописяхъ, въ другихъ отсутствуетъ) просѣченіемъ (чрезъ пролоны) предъ лицемъ ихъ, и проводша врата, и изыдоша ими: и изыде царь ихъ предъ лицемъ ихъ, Господь же вождь ихъ будетъ“. Исполненіе пророчества Михея о соединеніи Иакова и остатковъ Израиля и объ освобожденіи ихъ изъ плѣна толкователи указываютъ въ фактѣ возвращенія народа іудейскаго изъ плѣна при Зоровавелѣ и въ фактѣ искупленія чловѣчества чрезъ Мессію—Христа, собравшаго всѣ народы въ единое стадо.

III.

1—4. Обличеніе князей и судей за нарушеніе правосудія.—5—7. Обличеніе ложныхъ пророковъ за ихъ льстивыя успокоительныя рѣчи.—8. Характеръ проповѣди Михея.—9—12. Возвѣщеніе разрушенія Іерусалима за нечестіе іудеевъ.

Гл. III-я, какъ и предшествующая, имѣетъ характеръ обличительный. Пророкъ обращается къ князьямъ и къ ложнымъ пророкамъ. Первымъ онъ возвѣщаетъ гнѣвъ Божій за нарушеніе правды и притѣсненія. Ложныхъ пророковъ Михей обличаетъ за ихъ льстивое отношеніе къ народу, за то, что по корыстнымъ побужденіямъ, они возвѣщали народу миръ, когда предстояло бѣдствіе. Какъ истинный служитель Іеговы, Михей выступаетъ съ открытымъ обличеніемъ преступленій народа и возвѣщаетъ разрушеніе Іерусалима и храма.

1. Вмѣсто и сказалъ я (*vaomar*). LXX читаютъ *kal êrei*, слав. „и речеть“. Так. обр., ст. 1—4 по смыслу слав. т. представляютъ рѣчь отъ лица Господа, имя котораго упоминалъ пророкъ въ концѣ II-й гл. По русскому т. ст. 1—4 содержитъ слова *самого пророка* и начинаютъ собою новую рѣчь, которая какъ видно изъ Іер. XXVI, 18, была произнесена при Езекии и произвела сильное впечатлѣніе на народъ. Главы Иакова и князь дома Израилева, какъ видно изъ дальнѣйшаго (ст. 10—12). терпяны Иаковъ и домъ Израилевъ у пророка равнозначущи и именно обозначаютъ Іуду; главы и князья—начальники родовъ, судьи, тысяченачальники и др. *Не вамъ ли*

2. А вы ненавидите доброе и любите злое; сдираете съ нихъ кожу ихъ и плоть съ костей ихъ,

3. Ѣдите плоть народа Моего и сдираете съ нихъ кожу ихъ, а кости ихъ ломаете и дробите какъ-бы въ горшокъ, и плоть—какъ-бы въ котель.

4. И будутъ они взывать къ Господу, но Онъ не услышитъ ихъ и сокроетъ лице Свое отъ нихъ на то время, какъ они злодѣйствуютъ.

5. Такъ говорить Господь на пророковъ, вводящихъ въ заблужденіе народъ Мой, которые грызутъ зуба-

ми своими—и проповѣдуютъ миръ, а кто ничего не кладетъ имъ въ ротъ, противъ того объявляютъ войну.

6. Посему ночь будетъ вамъ вмѣсто видѣній и тьма—вмѣсто предвѣщаній; зайдетъ солнце надъ пророками и потемнѣетъ день надъ ними.

7. И устыдятся прозорливцы, и посрамлены будутъ гадатели, и закроютъ уста свои всѣ они, потому что не будетъ отвѣта отъ Бога.

8. А я исполненъ силы Духа Господня, правоты и твердости, чтобы

должно знать правду (слав. „судъ“): пророкъ говоритъ не о теоретическомъ званіи правды, а о практическомъ осуществленіи ея; не вамъ ли знать правду—не вамъ ли заботиться о правдѣ. LXX вмѣсто имени Іакова читали beth Jaakov, почему въ слав. „власти дома Іаковля“. Евр. kezinej (князя) LXX, повидимому, производили отъ казах (оканчиваятъ) и перевели словомъ *oi katakatos*, въ слав. „оставшіи дому Израилева“.

2. *Сдираете съ нихъ кожу ихъ*: пророкъ желаетъ указать на притѣсненіе народа главами и князьями.

3. Образно пророкъ выражаетъ въ ст. 3-мъ мысль объ угнетеніи народа. Образы ст. 3-го представляютъ развитіе употребленнаго въ II, 12 въ отношеніи къ народу образа стада.

4. Наказаніемъ для притѣснителей народа будетъ то, что Господь не услышитъ ихъ во время нужды, т. е. въ день суда.

5. Въ ст. 5—7 пророкъ обличаетъ ложныхъ пророковъ, причемъ его обличенія сходны съ обличеніями Іереміи (VI, 14, 19) и Іезекііля (XIII, 10—19). Михей обращается къ тѣмъ ложнымъ пророкамъ, которые руководились въ своей дѣятельности не какими-либо отличными отъ возрѣній истинныхъ пророковъ убѣжденіями (Іер. VII, 4), а исключительно корыстью. Пользуясь довѣріемъ народа, они угѣшали однихъ, проповѣдая о винѣ и сикерѣ, т. е. о полномъ благополучіи, и враждовали противъ другихъ. *Грызутъ зубами своими*, т. е. получаютъ хлѣбъ (ср. Ам. VII, 14) за свои предсказанія (Юнгеровъ: „держки на языкъ“). *Противъ того объявляютъ войну*; съ евр. „освящаютъ (kidschu) войну“, т. е. придаютъ ей богоугодный характеръ. Пророкъ хочетъ сказать, что ложные пророки свою личную вражду къ тѣмъ, кто „не клалъ имъ въ ротъ“, прикрывали маской служенія Богу.

6. Образы „ночи“ и „тьмы“ въ Библии употребляются для выраженія мысли о бѣдствіяхъ (Ис. V, 20). Михей возвѣщаетъ, что ложныхъ пророковъ за ихъ корыстные предвѣщанія постигнутъ бѣдствія.

7. Наступленіе бѣдствій будетъ служить доказательствомъ ложности предсказаній лжепророковъ, усыпавшихъ народъ своими предвѣщаніями благополучія. Лжепророкамъ переставутъ вѣрить и потому, что вообще „не будетъ отвѣта отъ Господа“, т. е. прекратится откровеніе чрезъ пророковъ (ср. Ам. VIII, 12; Пс. II, 4; Пс. LXXIII, 9). *Закроютъ уста свои* (ol—zarham): съ евр. закроютъ бороды свои (ср. Лев. XIII, 45; Іез. XXIV, 17—22), т. е. закроютъ въ знакъ траура по поводу постигшаго бѣдствія. LXX послѣднюю мысль выразили иначе: по греч.—слав. т. въ виду обнаруженія ложности предсказаній лжепророковъ, „возлагодютъ на нихъ вса“, т. е. всѣ будутъ порицать ихъ. Вмѣсто словъ *потому что не будетъ отвѣта отъ Бога* въ слав. „за не будетъ послушная ихъ“: шаапех elogim (отвѣта Бога) LXX читалъ шаапех elejhem.

8. Пророкъ выставляетъ на видъ авторитетъ своихъ рѣчей, исходящихъ отъ силы

высказать Иакову преступление его и Израилю—грѣхъ его.

9. Слушайте же это, главы дома Иаковлева и князья дома Израилева, гнушающиеся правосудіемъ и искривляющіе все прямое,

10. созидающіе Сіонъ кровью и Іерусалимъ—неправдою!

11. Главы его судятъ за подарки и священники его учатъ за плату

и пророки его предвѣщаютъ за деньги, а между тѣмъ опираются на Господа, говоря: „не среди ли насъ Господь? Не постигнетъ насъ бѣда!“

12. Посему за васъ Сіонъ разпаханъ будетъ какъ поле, и Іерусалимъ сдѣлается грудю развалинъ, и гора Дома сего будетъ лѣсистымъ холмомъ.

Св. Духа, и указываетъ характеръ своей проповѣди. Въ слав. т. видѣсто утвердительной формы рѣчи условная: „аще азъ не наполню силы Духомъ Господнимъ“.

9—10. Съ 9 ст. пророкъ возвращается къ началу своей рѣчи и снова обличаетъ главъ и князей дома Иакова (ср. ст. 1-й). *Созидающіе Сіонъ кровью и Іерусалимъ неправдою*: пророкъ обличаетъ князей въ томъ, что свои дома, составляющіе украшеніе Сіона, они создали на средства, добытая путемъ притесненія и неправды; можно словами пророка придать и болѣе общій смыслъ: князья совершаютъ такъ много насилія и неправды, что изъ нихъ какъ бы построены Сіонъ и весь Іерусалимъ.

11. Пророкъ продолжаетъ исчисленіе грѣховъ, имѣющихъ вызвать гнѣвъ Іеговы. *Священники его учатъ за плату*: по закону Моисееву, въ трудныхъ для рѣшенія судебныхъ дѣлахъ судьи должны были обращаться къ священникамъ и поступать „по закону, которому научатъ они и по опредѣленію, какое они скажутъ“ (Втор. XVII, 8—11). Очевидно, священники за взятки извращали законъ и поставляли несправедливыя рѣшенія, за что и обличаетъ ихъ пророкъ. Тяжесть обличаемыхъ пророкомъ преступленій, при этомъ, особенно увеличивалась тѣмъ, что виновники ихъ считали себя истинными чтилителями Господа, увѣрены были въ обитаніи Господа, среди нихъ и въ Его защитѣ отъ бѣды. Съ такими ложными воззрѣніями долженъ былъ позже бороться Іеремія (VII, 4).

12. За грѣхи правителей пророкъ возвѣщаетъ совершенное разрушеніе Іерусалима *Сіонъ*—названіе крѣпости Іевусеевъ, находившейся на южной части восточнаго холма Іерусалима, а потомъ названіе всего холма восточнаго и даже всего Іерусалима. *Гора Дома сего*—гора храма, т. е. тотъ же Сіонъ или та часть Сіона, гдѣ находился храмъ. LXX передаютъ ст. 12-й согласно съ мазоретами, за исключеніемъ того, что слово і (груда развалинъ) переведено ими, какъ и въ I, 6, сл. *στωροφυλάκιον*, слав. „овощное хранилище“, а сл. *bamoth* („холмомъ“) сущ. *ἄλος*, лугъ (слав. „и гора дому, якоже лугъ дубровный“).

Пророчество Михея о разрушеніи Іерусалима приводится еще въ кн. Іереміи (XXVI, 18). Изъ кн. Іереміи мы узнаемъ, что рассматриваемое пророчество было произнесено при Езекии, произвело впечатлѣніе на царя и на народъ и побудило ихъ обратиться къ Господу. Вслѣдствіе этого обращенія Господь „отмѣнилъ бѣдствіе“. Так. обр., угрозы пророка, хотя были выражены въ положительной формѣ имѣли характеръ условный. Кромѣ сказаннаго въ кн. Іереміи сообщается, что фактъ пророчествованія Михея о разрушеніи Іерусалима, послужилъ для спасенія прор. Іереміи отъ смерти, къ которой хотѣли присудить его за то, что онъ пророчествовалъ противъ города“ (Іер. XXVI, 11—19).

ГЛАВА 4-я.

1. И будетъ въ послѣдніе дни: гора дома Господня поставлена будетъ во главу горъ и возвысится надъ холмами, и потекутъ къ ней народы.

2. И пойдутъ многіе народы и скажутъ: „придите, и взойдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковлева,—и Онъ научитъ насъ путямъ Своимъ, и будемъ ходить по стезямъ Его; ибо отъ Сіона вый-

детъ законъ и слово Господне—изъ Іерусалима.

3. И будетъ Онъ судить многіе народы и обличитъ многія племена въ отдаленныхъ странахъ; и перекуютъ они мечи свои на орала и копя свои—на серпы; не подниметъ народъ на народъ меча, и не будутъ болѣе учиться воевать,

4. но каждый будетъ сидѣть подъ своею виноградною лозою и подъ

IV.

1—5. Пророчество о возвышеніи горы Господней и собранія къ ней всѣхъ народовъ.—6—8. Воспареніе Господа на Сіонѣ.—9—11. Предстоящій лудъ плѣвъ.—12—13. Будущее прославленіе дщери Сіона.

1. Отъ печальнаго настоящаго пророкъ обращается въ гл. IV—V къ свѣтлому будущему, которое осуществится въ послѣдніе дни, т. е. въ мессіанскія времена. Рѣчи гл. IV—V произнесены пророкомъ позже предшествующихъ рѣчей гл. I—III. Угрозы, изреченныя пророкомъ въ гл. I—III въ виду предстоящаго разрушенія Самаріи, не были приведены въ исполненіе, такъ—какъ раскаявшійся народъ былъ помилованъ Господомъ (Іер. XXVI, 18). Послѣ взятія Самаріи Саргономъ, нашествія котораго можно было ожидать въ Іерусалимѣ, занятыя военными предпріятіями противъ Вавилоніи и, такъ обр., непосредственная опасность нашествія на Іудею пока миновала. Но духъ народа не былъ спокоенъ за будущее. Пророкъ и обращается теперь (послѣ 722 г.) къ народу съ утѣшительными рѣчами. Пророкъ возвѣщаетъ, что гора дома Божія—Сіонъ, которому угрожала опасность быть распаханнымъ (III, 12), будетъ поставленъ иѣкогда во главу горъ, получитъ предъ ними преимущество чести и славы. Пророкъ говоритъ, конечно, не о физическомъ измѣненіи горы (Марти), а о духовномъ прославленіи ея. Къ гл. *vehaiah*, и *будетъ*, въ греч. добавлено пояснительное *ἐμφανές*, въ слав. „явленія“; вмѣсто евр.—рус. *гора дома Господня* у LXX и въ слав. сокращенно „гора Господня“, хотя у Кирил. Ал., а компл. изд. и во многихъ спискахъ есть и полное чтеніе евр. т.; евр. *nakon beresch haanaim*, рус. *поставлена во главу горъ* у LXX и въ слав. передано: „уготована (ѣтоцѣс, какъ переводится *након* и въ Исх. XV, 17; 3 Цар. VIII, 13—39—43) надъ верхи горъ“.

2. Въ ст. 2-мъ пророкъ объясняетъ причину собранія народовъ къ Сіону,—именно возвѣщеніе закона отъ Сіона и слава Господня отъ Іерусалима, и дѣль собранія—наученіе путемъ Божіимъ. Пути Божіи—заповѣди Господня (Ис. V, 9; XVII, 22; XXIV, 4). *Законъ*—вообще повелѣнія Господня, а не *Тора* въ позднѣйшемъ техническомъ смыслѣ. Евр. *vejogepi* и *научитъ насъ* (Господь) у LXX, хотя и не во всѣхъ спискахъ, передается ипоз. числомъ—*δειξουσιν*, слав. „и покажутъ“.

3. Пророкъ изображаетъ вліяніе закона, иѣющаго быть возвѣщеннымъ съ Сіона, на сердца людей. Вмѣсто словъ *многія племена* въ греч.—слав. и Вулг. „языки *крѣпки*“, какъ переводится евр. *azim* и въ числ. XXII, 6; XXXII, 11; Ис. XVIII 7.

4. Подъ образомъ сидѣнія поды виноградникомъ и смоковницею изображается мирный характеръ созерцаемаго пророкомъ славнаго будущаго.—Пророчество Мих. IV,

своею смоковницею, и никто не будетъ устрашать ихъ, ибо уста Господа Саваога изрекли это.

5. Ибо всѣ народы ходятъ, каждый—во имя своего бога; а мы будемъ ходить во имя Господа Бога нашего во вѣки вѣковъ“.

6. Въ тотъ день, говоритъ Господь, соберу хромлющее и совокуплю разогнанное и тѣхъ, на кого Я навелъ бѣдствие.

7. И сдѣлаю хромлющее остаткомъ и далеко разсыянное сильнымъ народомъ, и Господь будетъ

1—4 въ древности иудеями понималось, какъ предсказаніе о возвращеніи иудеевъ изъ Вавилона. Въ такомъ же смыслѣ, какъ видно изъ толкованія бл. Θεодорита, понимали указаніе стиха и нѣкоторые толкователи. Однако большинство толкователей, каконы Іустинъ Муч. (Разговоръ съ Триф. 109), Ирвней (Противъ ересей IV, 34), Тертуліанъ (Прот. иудеевъ гл. 3), бл. Θεодоритъ, Кириллъ Ал., Ефремъ Сир., Іоаннъ Злат. (на пс. 48—49) изъясняли разсматриваемыя слова Михеа въ смыслѣ *мессіанскомъ*. Подтверждая такое изъясненіе, бл. Θεодоритъ спрашиваетъ: „Какіе народы, и близкіе и дальніе, по возвращеніи изъ Вавилона, стеклись въ храмъ иудеевъ, съ радостію принявъ законъ ихъ и возлюбивъ исшедшее оттуда слово? Среди какихъ народовъ или людей *многихъ*, разсудило слово сіе, обличая, что сдѣлано имъ худого. И непосредственно за симъ присовокупленное у пророка изобличаетъ лживость (иудейскаго) толкованія. Ибо по возвращеніи изъ Вавилона (какъ согласятся и понимающіе мѣсто сіе о возвращеніи), ва иудеевъ ополчились со многими народами Гогъ и Магогъ, не перестали вести съ ними войну всѣ сосѣди, а по прошествіи немногаго времени постигли ихъ бѣдствія отъ Македонянъ, описанныя въ книгахъ маккавейскихъ. Пророческое же слово обѣщаетъ здѣсь глубокой миръ“. По изъясненію самого бл. Θεодорита, въ IV, 1—4 Михей предвѣщаетъ, что евангельская проповѣдь пронесется до крайнихъ предѣловъ земли. Гора Господня, о которой говоритъ пророкъ, есть Церковь Христова, законъ, имѣющій изойти отъ Сіона, законъ евангельскій, Новый Заветъ. Употребляемые пророкомъ образы выражаютъ, въ—частности, мысль, что Ветхій Заветъ и Новый составляютъ единое цѣлое, что Новый Заветъ будетъ данъ по основѣ Ветхаго и давъ не для одного народа, а для всѣхъ. Слова пророка исполнились, впрочемъ не только по ихъ существенному смыслу, но и по буквѣ, такъ—какъ съ пришествіемъ Христа Спасителя „гора Господня“, гора Іерусалимская, освященная страданіями Христа, а также Его воскресеніемъ и вознесеніемъ, прославились предо всѣми другими горами и явились святыней для всѣхъ народовъ.

Разсмотрѣнное изреченіе IV-й гл. кн. Михеа, за исключеніемъ ст. 4-го, находится почти въ той же формѣ еще у пр. Исаи (II, 2—4). Отсюда въ комментаріяхъ обыкновенно обсуждается вопросъ, какому собственно изъ двухъ пророковъ принадлежитъ это изреченіе. Вопросъ этотъ рѣшается различно: одни авторы полагаютъ, что изреченіе о горѣ Господней принадлежитъ Исаи, а отъ него заимствовано Михеемъ; другіе же предполагаютъ обратное отношеніе; возможно также думать, что Исаія и Михей воспроизводятъ какое-либо изреченіе, сохранившееся отъ древнихъ временъ.

5. Связь ст. 5-го съ предыдущими не вполне ясна, что даетъ даже основаніе нѣкоторымъ авторамъ (Марти, Новакъ) считать ст. 5-й глоссой, разъясняющей, каково отношеніе народовъ къ Господу въ настоящее время. Связь эту устанавливаютъ такъ: Иуда будетъ жить въ безопасности (ст. 4), потому-что имѣетъ своимъ защитникомъ Бога, которому вѣрно служить, тогда какъ другіе народы служатъ инымъ богамъ (Кейль, Шеггъ); или: въ виду обѣтованія ст. 1—4, Иуда долженъ ходить во имя Господа, хотя-бы другіе народы пошли въ слѣдъ своихъ боговъ (Рейнке) и др. Въмѣсто словъ *во имя своего Бога* LXX, не желая усвоить языческимъ богамъ имени боговъ, поставили τῆν ὁδὸν αὐτοῦ, „въ путь свой“. *Ходятъ каждый во имя своего бога*, т. е. поступаютъ по законамъ, которые установлены ихъ ложными религіями.

6—7. Въ ст. 6—8 пророкъ восполняетъ мысль ст. 1—4 и разъясняетъ, каково будетъ нѣкогда положеніе собственно народа иудейскаго. Народъ дойдетъ до положенія большихъ („хромлющее“) овецъ, отставшихъ отъ стада, т. е. дойдетъ до крайняго

царствовать надъ ними на горѣ Сионѣ отнынѣ и до вѣка.

8. А ты, башня стада, холмъ дщери Сиона! къ тебѣ придетъ и возвратится прежнее владычество, царство—къ дочерямъ Иерусалима.

9. Для чего же ты нынѣ такъ громко вопіешь? Развѣ нѣтъ у тебя

царя? Или не стало у тебя совѣтника, что тебя схватили муки, какъ рождающую?

10. Страдай и мучься болями, дщери Сиона, какъ рождающая, ибо нынѣ ты выйдешь изъ города и будешь жить въ полѣ и дойдешь до Вавилона. Тамъ будешь спасена,

бѣдствія. Господь, подобно доброму пастырю, соберетъ разсыянныхъ овецъ. Но голосу пастыря послѣдуютъ не всѣ: будетъ собранъ только *остатокъ*, надъ которымъ и будетъ царствовать Господь. Этотъ остатокъ, однако, несмотря на его немногочисленность, по своей внутренней сущности можетъ назваться *сильнымъ народомъ*.

8. Пророкъ обращается прямо къ Иерусалиму или Сиону и возвѣщаетъ возвращеніе къ нему прежняго владычества, т. е. прежняго царства Давида, служившаго прообразомъ царства Христова. *А ты башня стада, холмъ (orhel) дщери Сиона*, слав. „и ты—столпе паствы мгляный, дщи Сиона“: пророкъ предвидитъ такое запустѣніе Иерусалима, для города станетъ пастбищемъ, на которомъ, по обычаю, воздвигнута будетъ башня для наблюденія за стадомъ (ср. 2 Пар. XXVI, 10); въ частности, пророкъ обращается къ Офелю или юго-восточному холму храмовой горы; выраженіе *дщери Сиона* означаетъ жителей Сиона или всего Иерусалима и даже всего Іудейскаго царства (ср. Ис. I, 8, 10, 32; XVI, 1; Пс. CXXXVI, 8). LXX читали слово orhel съ буквы алефъ и поняли въ значеніи мракъ, мгла (*αὐχμώδης*); въ такомъ же смыслѣ понимали это слово Акила (*σκιωδής*), Симмахъ (*ἀπόκρυφος*) и бл. Иеронимъ (*nebulosa*); отсюда въ слав. „столпе паствы мгляный“. *И возвратится прежнее владычество* (слав. „власть первая“), *царство къ дочерямъ Иерусалима*: пророкъ говоритъ о восстановленіи на Сионѣ царства Давидова. LXX поняли рѣчь пророка въ иномъ смыслѣ и послѣ слова *царство* добавляли: *ἐκ Βαβυλωνος*, слав. „изъ Вавилона“. Бл. Феодоритъ толкуетъ чтеніе LXX-ти такъ: „пророкъ угрожаетъ имъ (іудеямъ) воинствомъ Вавилонянъ, потому-что Навуходоносоръ, едва только пріявъ скипетръ, ополчился на нихъ въ третій годъ царствованія Іоакима. Посему Вавилонское царство назвалъ пророкъ *властію первою*, такъ какъ Навуходоносоръ вскорѣ по восшествіи своемъ на царство выступилъ въ походъ“. Но чтеніе *ἐκ Βαβυλωνος* даетъ мысль не соответствующую контексту, и можетъ считаться позднѣйшей вставкой: его нѣтъ въ нѣкоторыхъ греч. рукописяхъ LXX, у Кир. Ал. и бл. Иеронима.

9—10. Въ ст. 9—10 пророкъ говоритъ о предстоящихъ народу бѣдствіяхъ—взятіи города и отведеніи народа въ плѣнъ. Пророкъ какъ-бы слышитъ крики и воли народа. Вѣсто евр. *для чего же нынѣ ты такъ громко вопіешь* (*tharîi rea*) въ слав. съ греч.: „я нынѣ всюку познала еси зло“, такъ какъ LXX читали, очевидно, *thedîi* (отъ *jadah* знать) га. *Развѣ нѣтъ у тебя царя*: вопросъ пророка понимаютъ (Кейль, Юнгеровъ) или какъ предположеніе о *причинѣ скорби* (погибель царя) или въ смыслѣ ироническомъ, какъ указаніе на то, что и царь, т. е. внѣшняя сила, на которую такъ надѣется народъ, не защититъ его (Новакъ). *Или не стало у тебя совѣтника* (LXX *βούλη*, слав. „совѣтъ“): государственные совѣтники, какъ видно изъ библейскихъ указаній (2 Пар. XV, 12; 3 Пар. XII, 1—7; 1 Пар. XXVII, 32—33; Ис. I, 26; III, 3), въ іудейскомъ царствѣ имѣли весьма важное значеніе, находилась около царя и оказывали влияніе на весь ходъ народной жизни.

10. *Страдай и мучься болями* (*vagochi*): въ виду неясности послѣдняго глагола (*gochi*) онъ передается различно: у LXX—*ἀνδρῆζου*, слав. „иужайся“, у бл. Иеронима *satage* думай, у другихъ *διατείνου* напрягайся. Къ гл. „иужайся“ въ слав. присоединяется еще и другой—„и приближайся“, греч. *ἐγγίσε*, но этогъ глаголъ отсутствуетъ во многихъ греч. спискахъ. *Дойдешь до Вавилона*: выселеніе народа изъ города закончится поселеніемъ въ Вавилонѣ. Пророкъ говоритъ о Вавилонѣ не какъ только о провинціи ассирійскаго царства, въ которую переселены іудеи ассириянами,

тамъ искупить тебя Господь отъ руки враговъ твоихъ.

11. А теперь собрались противъ тебя многіе народы и говорятъ: „да будетъ она осквернена, и да наглядится око наше на Сіонъ!“

12. Но они не знаютъ мыслей Господнихъ и не разумѣютъ совѣта

Его, что Онъ собралъ ихъ какъ снопы на гумно.

13. Встань и молоти, дщерь Сіона; ибо Я сдѣлаю рогъ твой желѣзнымъ и копыта твои сдѣлаю мѣдными,— и сокрушишь многіе народы и посвятишь Господу стяжанія ихъ и богатства ихъ Владыкѣ всей земли.

а какъ о самостоятельномъ царствѣ: именно отъ вавилонянъ, а не отъ ассирянъ, которыми во время Михея подчинены были вавилоняне, пророкъ ожидаетъ плѣненія. Отрицательная критика (Новакъ, Марти), не допуская, чтобы пророческія предсказанія возвышались надъ горизонтомъ времени пророковъ, считаетъ невозможнымъ и то, чтобы Михей пророчествовалъ о завоеваніи Іерусалима вавилонянами, такъ какъ Вавилонъ въ то время не былъ еще міровою державою и составлялъ только подвластную Ассиріи провинцію. На этомъ основаніи разсматриваемыя слова считаются позднѣйшей вставкой въ кн. Михея. Но, очевидно, при признаніи пророчества сверхъестественнымъ явленіемъ указанное недоумѣніе исчезаетъ.—Въ концѣ ст. 10-го пророкъ говоритъ о предстоящемъ освобожденіи народа изъ плѣна.

II. Пророкъ обращается къ современному положенію народа и указываетъ на то, какъ относятся къ народу его враги. *Да будетъ она осквернена*, т. е. осквернена человѣческою кровью, кровью, пролитою во время войны, вообще уничтожена; въ Вулг.—*lapidetur*, т. е. да будетъ побита камнями, какъ предлюбодѣца. LXX передали мысль подлинника свободно: *ἐπιχαρομένηα*, слав. „порадуюся“. *Да наглядится око наше на Сіонъ*: пророкъ желаетъ указать на злорадство враговъ по поводу уничтоженія Сіона.

12—13. Пророкъ указываетъ исходъ борьбы народовъ противъ Сіона, —пораженіе ихъ, по опредѣленію Божію. *Я сдѣлалъ рогъ твой желѣзнымъ и копыта* (слав. „пазюкты“) *твои мѣдными*: уподобивъ въ ст. 12-нхъ народы снопамъ, собраннымъ на гумно, пророкъ сравниваетъ Израиля съ воломъ молотящимъ: усвоивъ ему желѣзные рога и мѣдныя копыта, пророкъ желаетъ указать на силу и могущество Израиля въ борьбѣ съ врагами. *И посвятишь Господу стяжанія ихъ*, въ слав. „множество ихъ“, *πλήθος αἰσῶν*; у LXX-ти слово *πλήθος* употребляется въ значеніи „имущества“ (Іез. XXVII, 33; Іер. XLVI, 16; Наум. II, 13); поэтому греч. текстъ точно передаетъ мысль подлинника. *И богатства ихъ*: слав. „и крѣпость ихъ“; въ греч. *ἰσχύς* (сила) каковое слово въ Ис. LXI, 6 означаетъ также и *богатство*.

О какой борьбѣ языческихъ народовъ противъ Іерусалима говоритъ пр. Михей въ ст. 9—13? Экзегеты древніе и новыя отвѣчаютъ на этотъ вопросъ различно. Такъ, по словамъ бл. Теодорита, пророкъ со ст. 10-го „начинаетъ предсказаніе о народахъ сѣверныхъ, которые ополчились на іудеевъ по возвращеніи ихъ“. По мнѣнію св. Ефрема Сирина, къ которому изъ новыхъ экзегетовъ примыкаетъ Кейль, пророкъ говоритъ о нашествіи Гога и Магога, послѣднихъ враговъ царства Божія. По мнѣнію другихъ толкователей (св. Кириллъ Ал., Корнелій а-Ляпиде, Юнгеровъ) Михей въ ст. 9—13 имѣетъ въ виду нашествіе ассирійскихъ царей Салманассара и Сеннахерима. Но едва-ли слѣдуетъ понимать слова пророка въ отношеніи къ какому-либо опредѣленному историческому факту нашествія враговъ: пророкъ указываетъ вообще путь исторіи избраннаго народа,—путь борьбы съ врагами Сіона и торжества надъ ними при помощи Божіей.

ГЛАВА 5-я.

1. Теперь ополчись, дочь полчищ: обложили нас осадой, тростью будутъ битъ по ланитѣ судью Израилева.

V.

Предстоящее Сиону униженіе.—2—6. Рожденіе Владыки Израиля, Его свойства и значеніе для величія народа.—7—9. {Значеніе „остатка Іакова“ для другихъ народовъ.—10—15. Преобразование Израиля.

1. Въ евр. библіи ст. 1-й отнесенъ въ конецъ предшествующей главы, какъ заключеніе ст. 9—13. Но лучше разсматривать его, какъ начало новой рѣчи. Смыслъ ст. 1 го не ясенъ и опредѣляется комментаторами различно. *Теперь ополчись* (thithgoddî) *дочь полчищъ*: въ приведенныхъ словахъ не ясно: 1) къ кому обращается пророкъ и 2) въ чемъ сущность приглашенія пророка. По смыслу текста греч.—славянскаго, гдѣ вмѣсто *дочь полчищъ* читается *дщи Ефремова*, пророкъ обращается въ ст. 1-ю къ израильскому (десятиколенному) царству. Въ такомъ именно смыслѣ понимаетъ обращеніе пророка св. Кирилль Ал. и многіе комментаторы (Юнгерові). Но хотя въ слово *Ефраїмъ* явѣтся въ Алекс. код., у Кирилла Ал. и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Гольмса, въ большинствѣ рукописей, въ томъ числѣ въ код. Ватик., а также у бл. Теодорита и Иеронима, оно *отсутствуетъ*. Поэтому оно должно считаться позднѣйшей вставкой какого-либо толкователя. Контексту рѣчи пониманіе ст. 1-го въ отношеніи къ Израильскому царству не отвѣчаетъ. Нельзя также вмѣстѣ съ нѣкоторыми комментаторами (Аккерманъ, Чейнъ и др.) относить ст. 1 къ врагамъ, осаждающимъ Іерусалимъ, напр. вавилонянамъ, потому-что, какъ видно изъ ст. 2-го, рѣчь идетъ объ избранномъ народѣ. По мнѣнію Гоонакера вмѣсто bath gedud („дочь полчищъ“) нужно читать beth-gader, — названіе города ния котораго означаетъ „мѣсто ограды“. Городъ названъ вмѣсто всей страны іудейской, чтобы получилась игра словъ. Но проще обращеніе ст. 1-го относить къ Іерусалиму. Смыслъ наименованія Іерусалима bath gedud споренъ. Выраженіе русскаго перевода *дочь полчищъ* можетъ быть понимаемо по аналогіи съ библейскими выраженіями: мужъ знанія (Притч. XXIV, 5), „мужъ словъ“ (Исх. IV, 10), „сынъ смерти“ (1 Цар. XX, 31): дочь полчищъ, т. е. царство приготовленное къ войнѣ, находящееся въ боевой готовности. Пророкъ, по смыслу русскаго перевода, приглашаетъ Іерусалимъ выступить на борьбу съ врагами, „ополчиться“, желая собственно указать этимъ на тяжесть предстоящей борьбы. Но этотъ переход только предположительный. LXX перевели начало стиха *Εμφραχθῆσεται Εμφραχθῆ* слав. „оградитьсея оградженіемъ“; такъ же переводитъ Гоонакеръ. Въ Вульг. разсматриваемое выраженіе передается: *vastaberis filia rātrōnis*, „ты будешь опустошена дочь разбойника“. Новѣйшіе комментаторы (Новакъ, Велльг., Марти) понимаютъ гл. *gadad* („ополчись“) въ значеніи, — терзать себя, дѣлать нарѣзы въ знакъ траура и, читая вмѣсто bath-gedud глаг. форму *hithgoded hithgoddî*, переводятъ: „терзай себя въ мучительной скорби“. Но, какъ справедливо указываетъ Гоонакеръ, такой переводъ даетъ мысль, не соответствующую контексту, такъ какъ пророкъ предсказываетъ благопріятный исходъ борьбы. *Обложили насъ осадой*: въ слав. „ратъ (греч. *σποχή*), осадная работы. Іер. LP, 3; Суд. II, 3) учни на вы“; но во многихъ греч. рукоп. есть и соответствующее еврейскому чтенію *’Еф’ѳи’асъ*, „на насъ“. *Тростью будутъ битъ по ланитѣ судью Израилева*. Пророкъ указываетъ предстоящее народу униженіе. Подъ судьей Израиля разумѣютъ или Седекію, послѣдняго царя іудейскаго, или Осію, послѣдняго царя израильскаго, или, правильнѣе, вообще царя. Такъ какъ пророкъ говоритъ о судѣ безъ ближайшихъ опредѣленій, то, предпо-

2. И ты, Виелеемъ—Ефрава, малъ | Который долженъ быть Владыкою
ли ты между тысячами Іудиными? | въ Израилѣ, и Котораго происхожде-
изъ тебя произойдетъ Мнѣ Тотъ, | дение изъ начала, отъ дней вѣчныхъ.

лагають, онъ имѣетъ въ виду упоминаемаго въ законѣ (Втор. XVII, 9) верховнаго судью, званіе какового, думаютъ, принадлежало царямъ. Въсто евр. schopheth (судью) или можетъ быть schophthej (судей), LXX, повидимому, читали schivthej, колѣна, племена; отсюда въ славян. „жеаломъ поразятъ о челюсть племень Исканлевыхъ“. Другіе греч. переводники читаютъ согласно съ евр. *tou xristou*, судью.

2. Отъ общихъ и недостаточно опредѣленныхъ предсказаній славнаго будущаго пророка въ ст. 2 обращается къ виновнику этого будущаго и возвѣщаетъ явленіе Владыки-Израиля. *И ты Виелеемъ—Ефрава*. Пророкъ говоритъ о Виелеемѣ Іудейскомъ (Матт. II, 1—6), откуда происходилъ Давидъ и его домъ. Названіе Виелеема (beth-lehem, домъ хлѣба) указываетъ на плодородіе иѣстности, на которой расположенъ Виелеемъ. Другое и, притомъ, болѣе древнее наименованіе города *Ефрава* (ср. Быт. XXXV, 19; XLVIII, 7; Нав. XV, 59) также означаетъ плодородный. Въствѣ съ тѣмъ Ефрава есть имя родоначальника жителей Виелеема, которые назывались Ефраояне (Рув. I, 2; 1 Цар. XVII, 12). У LXX евр. beth-lehem Ephratha передается Βηθλεεμ οίκος του Εφραθα. Отсюда заключаютъ, что первоначально въ евр. текстѣ только и стояло—beth-ethratha, и что имя Виелеема вставлено позднѣе для болѣе точнаго опредѣленія Бетъ-Ефраы (Марти, Новакъ, Велльг.). При этомъ Оортъ и Штаде полагаютъ даже, что эта вставка ошибочна и что пророкъ говоритъ о Ефраѣ, находившейся въ колѣнѣ Вениаминовомъ недалеко отъ Цевила, предсказывая возникновеніе изъ этой Ефраы *новой династіи*, т. е. низложеніе династіи Давида. Но если-бы даже имя Виелеема было позднѣйшей глоссой, противъ чего говорятъ присутствіе имени во *всѣхъ* текстахъ, то все же тождество Ефраы и Виелеема несомнѣнно и признается всѣми. *Малъ-ли ты между тысячами Іудиными*: евр. народъ былъ раздѣленъ Моисеемъ на полусотни, сотни и тысячи (Исх. 18), каковое дѣленіе сохранилось и въ послѣдующее время (Суд. VI, 15; 1 Цар. X, 19; 1 Пар. XXVII, 1); городъ Виелеемъ, по смыслу словъ пророка, былъ настолько малъ, что онъ не составлялъ изъ своихъ жителей отдѣльной тысячи и входилъ въ тысячу, составлявшуюся изъ нѣсколькихъ городовъ. Пророкъ указываетъ на ничтожество Виелеема въ сравненіи съ предстоящимъ городу славнымъ будущимъ. *Изъ тебя произойдетъ (jeze) Мнѣ Тотъ, Который долженъ быть Владыкою въ Израилѣ*. Въ слав. текстѣ въ приведенномъ предложеніи добавлено слово *Старѣйшина* („изъ тебе бо Мнѣ изыдетъ Старѣйшина“), которому соответствуетъ *ἡγούμενος* въ код. Алекс. и Москов. изд. LXX-ти; но въ Ватик. кол., у Кирил. Ал., бл. Иеронима, бл. Теодорита и у бл. Теофилакта этого слова нѣтъ, почему оно можетъ считаться пояснительной глоссой. Гл. jeze, произойдетъ, имѣетъ смыслъ общій; не часто онъ употребляется о происхожденіи въ смыслѣ *рожденія*. Какъ видно изъ параллельнаго выраженія ст. 3-го доколѣ не родитъ имѣющая родитъ, и въ ст. 2-мъ пророкъ говоритъ о *рожденіи* въ Виелеемѣ будущаго Владыки-Израиля. *Произойдетъ Мнѣ*, т. е. Богу, для славы Вожией, для исполненія божественныхъ плановъ. *Котораго происхождение (mozaothaj) изъ начала (mikkedem), отъ дней вѣчныхъ*. Новѣйшіе комментаторы понимаютъ слова пророка, какъ указаніе на то, что будущій владыка произойдетъ изъ дома Давидова, начало котораго относится къ глубочайшей древности (Uzzeit, Vorzeit), „къ днямъ вѣка“. Такъ какъ въ VIII-мъ вѣкѣ, когда пророчествовалъ Михей начало династіи Давида не могло представляться столь древнимъ, то комментаторы отвергаютъ принадлежность всего иреченія Михею, относя его къ послѣднѣйшему времени, когда эпоха Давида, отдѣленная плѣнью, могла представляться какъ-бы отдѣленной плѣнями вѣками (Новакъ, Марти). Гоонакеръ, находя выраженіе неестественнымъ и въ устахъ послѣднѣйшаго пророка, полагаетъ, что Михей представляетъ время Давида древнимъ не съ своей точки зрѣнія, а съ точки зрѣнія будущей эпохи самого Владыки Израилева. Другіе авторы (Кейль, Орелли) слова пророка о *древнѣмъ происхожденіи* Владыки Израиля понимаютъ въ томъ смыслѣ, что уже

3. Посему Онъ оставитъ ихъ до | сынамъ Израиля и оставшіеся
времени, доколѣ не родитъ имъю- | братья ихъ.
щая родить; тогда возвратятся къ

въ начальной исторіи этотъ Владыка являлся въ видѣ Ангела Іеговы и что вся исторія Израиля была отровленіемъ (у ЛХХ *עבודו*, исходы, выходы), состояла изъ ряда явленій силы будущаго Владыки. Церковные учителя, однако, объясняютъ разсматриваемыя слова пророка, какъ указаніе на свойство природы будущаго царя, на предвѣчное рожденіе Владыки Израилева. „Это“, замѣчаетъ, напр, бл. Теодоритъ, „совершенно сходно съ сказаннымъ въ началѣ евангеліемъ: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу. Сей бѣ искони къ Богу* (Іоан. I, 1—2). Сходно это и съ тѣмъ, что нарекъ Богъ устами блаженнаго Давида: *изъ чрева прежде денницы родишь Тя*“ (Пс. СІХ, 3), „Происхожденіе Его“, говоритъ бл. Іеронимъ, „совершенно не въ то только время, когда Онъ сталъ видимъ во плоти, но отъ начала вѣчности или отъ начала вѣка“.

Какъ видно изъ Матѣ. II, 4—6, древніе іудеи понимали разсматриваемый стихъ какъ пророчество о рожденіи Мессіи въ Вифлемѣ. Тоже пониманіе выражается въ Таргумѣ на кн. Михея, въ Талмудѣ (*Berod. 68*), въ Мидратѣ на кн. Плачъ и у еврейскихъ толкователей Ярхи, Кимхи и др. (Юагеровъ, 195). Но во время бл. Теодорита іудеи изъясняли Мих. V, 2 въ отношеніи къ Зоровавелю, и бл. Теодоритъ опровергалъ это изъясненіе, выставляя противъ него то, что Зоровавель родился послѣ плѣненія и въ Вавилонѣ, а Владыка, о которомъ говоритъ пророкъ, имѣетъ происхожденіе отъ начала вѣчности. Что касается Церкви, то она, согласно изъясненію св. Матфея, всегда видѣла въ словахъ Михея мессіанское пророчество (Іустинъ, бл. Теодоритъ, Іеронимъ, Ефремъ Сиринъ) и на пятомъ вселенскомъ соборѣ осудила мнѣніе Теодора Мопсуес., толковавшаго разсматриваемый стихъ въ отношеніи къ Зоровавелю. Должно замѣтить, что еванг. Матѣей приводитъ слова пр. Михея съ ототупленіемъ отъ буквы ихъ, но удержывая ихъ смыслъ.

3. Въ ст. 3-мъ пророкъ говоритъ о томъ, каково будетъ положеніе іудеевъ до пришествія Мессіи. *Посему Онъ оставитъ ихъ (ithnem) до времени*: посему, т. е. потому, что избавленіе наступитъ только тогда, когда придетъ Мессія, а Онъ еще не пришелъ; *оставитъ ихъ* — съ евр. „дать ихъ“: пророкъ говоритъ объ Іеговѣ; гл. *pathan*, при этомъ, должно понимать не въ томъ смыслѣ, что Господь *сохранитъ* іудеевъ отъ гибели до времени Мессіи (бл. Іеронимъ и мн. средневѣк. толков.), а въ томъ, что Господь предастъ іудеевъ въ руки враговъ (ср. Суд. II, 9; 3 Цар. VIII, 46; XIV, 16; 2 Пар. XXX, 7). *Доколѣ не родитъ имъющая родить*. Подъ *имъющею родить* толкователи разумѣютъ Церковь (бл. Іеронимъ, Теодоритъ), Іерусалимъ (Теодоръ Мопсуес.), который чрезъ муки рожденія достигнетъ лучшаго положенія, Вавилонъ, который отпустить какъ бы заключенныхъ во чревѣ его плѣнниковъ (Кальмеръ) и, наконецъ, Пресвятую Дѣву Матеръ Мессіи. Последнее толкованіе у Ефрема Сир., Кирилла Алекс. и у многихъ новѣйшихъ экзегетовъ (Кейль, Шеггъ, Рейнке и др.). Это толкованіе и должно быть предпочтено другимъ. Пророкъ не даетъ ближайшаго опредѣленія *имъющей родить*. Слѣд., она предполагается извѣстною слушателямъ пророка. Въ IV, 9—10 муки рожденія Михей усюветъ Сіону; въ тоже время современникъ Михея, Исаія предвозвѣщалъ о Дѣвѣ (*almah*), имъющей родить Емануила (VI, 14). Соответственно этому, и слова Мих. II, 3 могутъ быть понимаемы или въ отношеніи къ Сіону или въ отношеніи къ *almah* Исаія. Если подъ *имъющею родить* разумѣть Сіонъ, то выраженіе пророка не получитъ яснаго смысла. Такой смыслъ получается только тогда, когда слова Михея будутъ изъяснены одинаково съ словами Ис. VI, 14, какъ пророчество о Пресвятой Дѣвѣ Маріи. *Тогда возвратятся къ сынамъ Израиля и оставшіеся братья ихъ*: къ сынамъ Израиля — къ истинному Израилю, вѣрному династіи Давида; *возвратятся*, т. е. обѣдняется духовно и въ смыслѣ религіозномъ, *оставшіеся братья ихъ*: съ евр. „остатокъ братьевъ его“, т. е. братьевъ по плоти Владыки Израиля-Мессіи. Такимъ образомъ, плодомъ пришествія Мессіи будетъ, по пророку, возстановленіе Израиля въ его цѣлости.

4. И станетъ Онъ, и будетъ пасти въ силѣ Господней, въ величіи имени Господа Бога Своего, — и они будутъ жить безопасно, ибо тогда Онъ будетъ великимъ до краевъ земли.

5. И будетъ Онъ — миръ. Когда Ассуръ придетъ въ нашу землю и вступитъ въ наши чертоги, мы вы-

ставимъ противъ него семь пастырей и восемь князей.

6. И будутъ они пасти землю Ассура мечемъ и землю Немврода въ самыхъ воротахъ ея, и Онъ-то избавитъ отъ Ассура, когда тотъ придетъ въ землю нашу и когда вступить въ предѣлы наши.

4. Въ ст. 4-мъ пророкъ описываетъ дѣятельность будущаго Владыки, какъ пастыря. *И станетъ Онъ*, т. е. станетъ, какъ пастухъ, осматривающій свое стадо, какъ стражъ его, — вообще вступить въ управление своимъ народомъ. Въмѣсто словъ *и будетъ пасти* въ слав. съ греческаго „и узритъ и упасетъ паству свою“, слова „паству свюю“ представляютъ положительное дополненіе, ве имѣющее соотвѣтствіе въ евр. т., глаголы же „узритъ (*ѡфетал*) и упасетъ (*кал поцмане*)“ являются двойнымъ переводомъ евр. *tegaah*, которое (съ *айнъ*) означаетъ пасти и (съ *алефъ*) видѣть. Въ *величіи* имени *Господа Бога своего*: по тексту евр. слова эти сказаны о Владыкѣ Израилѣ, а у LXX-ти они поняты въ отношеніи къ находящемуся подъ Его управленіемъ народу; отсюда въ слав. „въ славѣ имени Господа Бога своего пребудутъ“; чтеніе это не можетъ быть принято, такъ какъ божественное величіе членамъ мессіанскаго царства въ Библии не усваивается. *Ибо тогда Онъ будетъ великимъ до краевъ земли*; у LXX-ти опять рѣчь о членахъ мессіанскаго царства — *δίδτι νυν μεγαλυνηθησονται*, „ибо они тогда возвеличатся“, хотя въ нѣкоторыхъ рукописяхъ стоитъ и единств. число, какъ и въ нашемъ слав. текствѣ.

5. *И будетъ Онъ (seh) миръ* (*schalom*): по смыслу русскаго перевода пророкъ характеризуетъ будущее царствованіе Владыки Израила, обозначаетъ Его свойства усвоеніемъ Ему имени *миръ*. Виновникомъ и источникомъ мира Мессія представляется уже до Моисея въ кн. Бытія (XIX, 10) и у пр. Исаи, назвавшаго будущаго царя „княземъ мира“ (IX, 6). Подобно этому и апостолъ, желая однимъ словомъ обозначить дѣло Мессія, говоритъ: *Онъ есть миръ нашъ* (Еф. II, 14). Однако принятый въ русскомъ текствѣ переводъ разсматриваемыхъ словъ Михея не подтверждается греческимъ переводомъ. LXX евр. *seh* (рус. *Онъ*) передаютъ или словомъ *αωτη* (*сей* или *ей*, т. е. упомянута въ концѣ ст. 4-го землѣ) или *αβτη* (*сей* или *таковъ*), согласуя съ слѣдующимъ далѣе *εἰρηνη* („таковъ будетъ миръ“). Новѣйшіе комментаторы (Новакъ, Марти, Гоонакеръ) также полагаютъ, что мѣстоим. *seh* (*сей*) указываетъ на дальнѣйшее *schalom*, и понимаютъ все выраженіе согласно съ LXX-ю. Мирный характеръ правленія Владыки Израила будетъ слѣдствіемъ могущества, съ которымъ Израилъ будетъ побѣждать враговъ. Могущество это будетъ таково, что Израилъ восторжествуетъ надъ всѣмъ боговраждебнымъ міромъ. Въ качествѣ представителей этого міра пророкъ называетъ ассириянъ. *Вступитъ въ наши чертоги* (*beargnothenn*). LXX читали сходное по начертанію *beadmtheen* (отъ *adama* земля) и потому перевели — „выздетъ на страну вашу“, каковое чтеніе, какъ болѣе натуральное должно предпочесть еврейскому. *Мы выставимъ противъ него семь пастырей и восемь князей* (*nesiche*): неопредѣленное указаніе на силу Израила, на могущество его обороны (ср. Ам. I, 3; Еккл. XI, 2). LXX вмѣсто *nesiche* (съ *самехъ*) читали *nesichie* (съ *шва*) и, производя послѣднее отъ *naschach* уязвлять, перевели *δημιματα ανδρωτων* или какъ въ слав. „осмъ язвъ челоѣческихъ“; вѣроятно, LXX разумѣли бѣдствія, постигшія Ассирію.

6. Пророкъ усиливаетъ мысль о будущемъ торжествѣ Израила надъ врагами. *Землю Немвродову*, т. е. Вавилонъ (Быт. X, 9). Называя отдѣльно „землю Ассура“ и принадлежавшую къ ней „землю Немврода“, пророкъ указываетъ на обширность территории, на которой будетъ проявляться могущество Израила. *Въ самыхъ воротахъ ея* (*bir-thaschena*), т. е. въ укрѣпленіяхъ ея (Кейль, Юнгеровъ). LXX имѣютъ неясное *εν τη τάρφφ αβτης*, изъ явѣ ея или во рвѣ, обведенномъ вокругъ горада. Вулгг. читаетъ

7. И будетъ остатокъ Іакова среди многихъ народовъ какъ роса отъ Господа, какъ ливень на травѣ, и онъ не будетъ зависѣть отъ чловѣка и полагаться на сыновъ Адамовыхъ.

8. И будетъ остатокъ Іакова между народами, среди многихъ племень, какъ левъ—среди звѣрей лѣсныхъ, какъ скимень—среди стада овецъ, который, когда выступитъ, то попираетъ и терзаетъ, и никто не спасетъ отъ него.

9. Поднимется рука твоя надъ врагами твоими, и всѣ непріатели твои будутъ истреблены.

10. И будетъ въ тотъ день, говорить Господь: истреблю коней тво-

ихъ изъ среды твоей и уничтожу колесницы твои,

11. истреблю города въ землѣ твоей и разрушу всѣ укрѣпленія твои,

12. исторгну чародѣянiя изъ руки твоей, и гадающихъ по облакамъ не будетъ у тебя;

13. истреблю истуканы твои и кумиры изъ среды твоей,—и не будешь болѣе поклоняться идѣльямъ рукъ твоихъ;

14. искореню изъ среды твоей священныя рощи твои и разорю города твои.

15. И совершу въ гнѣвъ и негодованіи мщеніе надъ народами, которые будутъ непослушны.

in lanceis ejus, копьями своими; чтеніе Вулг. перешло и въ вашъ слав. текстъ; такъ какъ при этомъ чтеніи выдерживается параллелизмъ членовъ, то оно должно быть предпочтено еврейскому. Вѣроятно, нѣтъшнее евр. *birhacheha* явилось изъ *barthichah* (*pthichah* мечъ, копье).

7. Пророкъ говоритъ *объ остаткѣ Іакова*, т. е. обновленномъ Израилѣ, и сравниваетъ его съ каплями росы или дождя. Въ чемъ смыслъ сравненія пророка? Обыкновенно это сравненіе понимается, какъ указаніе на благотѣльное значеніе новаго Израиля для языческаго міра, для котораго Израиль явится тѣмъ же, чѣмъ является роса и дожди для Палестины (Бл. Феодоритъ, Кирилль Ал., Санктій, Юнгеровъ и др.). Но вторая половина стиха—*онъ не будетъ зависѣть отъ чловѣка* даетъ основаніе новѣйшимъ комментаторамъ (Новакъ, Мартъ, Гоонаиртъ) понимать сравненіе пророка, какъ указаніе на то, что остатокъ Израиля *умножится*, подобно каплямъ росы или дождя, и что это возрастаніе будетъ зависѣть не отъ людей, а отъ Бога, какъ зависѣть ве отъ людей, а отъ Бога, росы и дожди. Въ текстѣ греч. послѣ имени Іакова добавлено слово *ἐν τοῖς ἔθνεσιν*, слав. „въ языцѣхъ“, что заставляетъ предполагать утрату въ евр. тек. существовавшего иѣкогда *bagoin*. Къ слову *роса* въ слав. т. соответственно греч. *πίπτουσα*, добавлено „падающая“. Въмѣсто выраженія *какъ ливень* (*kiqivim*) на травѣ въ слав. „яко агницы (*rechichim*) на злацѣ“, что бл. Феодоритъ изъясняетъ: „какъ голдные агницы истребляютъ траву, такъ и они подобно травѣ истребятъ нечестіе“. Смыслъ греч. текста, очевидно, не естественный; предполагаютъ, что греч. *ἀγνεις* (агницы) возникло изъ первоначальнаго *равнес*, капли (Копель, Янмовъ). Въмѣсто рус. *не будетъ зависѣть отъ чловѣка* (*lo jekavveh leisch*) въ слав. „да не соберется ни единъ“: LXX пѣльзую форму *jekavveh* (отъ *kavah* быть связаннымъ), означающую „надѣяться“, приняли за нифальную *ikavveh* и перевели *сυναχθή*, соберется. Въмѣсто словъ „не будетъ полагаться (*jejachel*) въ слав. „ниже постоитъ“ (*μηδέ ἵσπότη*), такъ какъ LXX производили *jejachel* отъ *chail*, сила (не будетъ имѣть силы). Собственное имя *Адама* въ греч. и слав. передано нарицательнымъ „чловѣкъ“ (слав. „въ снѣхъ чловѣческихъ“).

8—9. Въ рядѣ образовъ пророкъ изображаетъ могущество новаго Израиля (Церкви) и главы его—Мессіа, который есть левъ отъ Іуды (Быт. XLIX, 9) и звѣзда отъ Іакова (Числ. XXIII, 24).

10—15. Пророкъ въ ст. 10—15 описываетъ состояніе народа подъ владычествомъ будущаго Владыки. Такъ какъ царство Его будетъ царствомъ *мира*, и съ другой стороны *Царствомъ Божіимъ*, то у народа будутъ уничтожены и орудія войны, каковы военныя кони, колесницы, укрѣпленныя города, и предметы и средства ложнаго

ГЛАВА 6-я.

1. Слушайте, что говоритъ Господь: встань, судись передъ горами, и холмы да слышать голосъ твой! 2. Слушайте, горы, судъ Господень, и вы, твердыя основы земли, ибо у Господа—судъ съ народомъ	Своимъ, и съ Израилемъ Онъ состязуется. 3. Народъ Мой! что сдѣлалъ Я тебѣ и чѣмъ отягощаль тебя? отвѣчай Мнѣ. 4. Я вывелъ тебя изъ земли Египетской и искупилъ тебя изъ дома

богопочитанія, т. е. истуканы, кумиры *mazzeboth*, столбы), священные рощи, разнаго рода чародѣянія. Въ концѣ ст. 14-го вѣсто чтенія *города твои* (*areicha*), не соответствующаго параллелизму („рощи твои“), новѣйшіе комментаторы предполагають читать *деревья твои* (*ezecha*).

VI.

1—2. Судъ съ Израилемъ.—3—5. Благодѣянія Божіи Израилю.—6—9. Средства примиренія народа съ Богомъ.—10—16. Нравственное состояніе народа и предстоящія ему наказанія.

Гл. VI-я представляетъ обличительную рѣчь пророка къ Израилю, имѣющую форму судебного состязанія. Относительно общаго смысла гл. VI—VII см. *введеніе. Встань судись* и пр.—слова Божіи, обращенныя къ пророку. *Судись предъ горами* (*eth-beharim*), и *холмы да слышать голосъ твой*: горы и холмы призываются въ свидѣтели суда Господа съ Израилемъ. „Такъ какъ разумныя существа“, поясняетъ бл. Теодоритъ, „страдаютъ неразуміемъ, то неодушевленные вещи сдѣлаю судьями разумныхъ“. Горы и холмы призываются въ свидѣтели и потому, что они были какъ бы очевидцами тѣхъ благодѣяній Божіихъ для народа, о которыхъ идетъ рѣчь ниже. Въ слав. текстѣ разсматриваемое выраженіе передаю нѣсколько иначе—„судись съ горами“ (*прѣдъ тѣ ѡрѣ*), какъ должно бы передать собственно и евр. *eth-haharim*: т. е. горы являются не свидѣтелями суда, а предметомъ суда. Такую же мысль находили въ ст. 1-мъ многіе древніе и новыя толкователи (Гоонакеръ). Вѣсто народа, въ такомъ случаѣ, пророкъ обращается къ горамъ и холмамъ, на которыхъ народъ расселяетъ. Древніе также толковали слова ст. 1-го и въ аллегорическомъ смыслѣ: горы и холмы—это *ангелы*, которымъ вѣрено попеченіе о дѣлахъ человѣческихъ (бл. Иеронимъ) или предъ которыми производится судъ (св. Кириллъ Ал.), *демоны*, *князья и вельможи* іудейскіе (Санктій, Менохій), Авраамъ и патриархи, и др. Но нѣтъ никакой нужды въ такихъ аллегорическихъ толкованіяхъ.

2. *Твердыя* (*haethanim*) *основанія земли*: значеніе слова *haethanim* неясно, и оно переводится различно (Сим. „древнія“, бл. Иеронимъ *andite*, слушайте; LXX—*φάραγγες* дебри, долины). Нѣкоторые комментаторы предлагають читать вѣсто него гл. *hazizim* (Вельг., Новакъ, Марти)—слушайте, внимайте, какъ у бл. Иеронима. *Основаніе земли* (Ис. XXIV, 18; Пс. LXXXI, 5; Пр. VIII, 29)—горы, корнями своими какъ-бы держащія землю. У LXX и въ слав. вѣсто *твердыя основанія земли* читается „дебри (*φάραγγες*) основанія земли“, т. е. глубокія долины, служащія основаніемъ земли.

3—5. Называя самый судъ съ Израилемъ, пророкъ указываетъ на неблагодарность народа, на забвеніе имъ Божіихъ благодѣяній,—именно изведенія изъ Египта, спасенія отъ проклятія, замышлявшагося Валакомъ и Валаамомъ (Числ. XXII, 24) и вообще чудесную помощь при завоеваніи Хазаавской земли.

3. *Народъ мой*: въ слав. множ. ч. „людіе мой“, соответственно этому и даже жѣстоименія во множ. ч. Къ словамъ *чѣмъ отягощаль тебя* (слав. „стужихъ вамъ“) у LXX и въ слав. добавлено *η τι ἐλύπησά σε*, „чимъ оскорбихъ васъ“.

рабства и послалъ передъ тобою Моисея, Аарона и Маріамъ.

5. Народъ Мой! вспомни, что замышлялъ Валакъ, царь Моавитскій, и что отвѣчалъ ему Валаамъ, сынъ Веоровъ и что происходило отъ Ситтима до Галгалъ, чтобы познать тебѣ праведныя дѣйствія Господни.

6. „Съ чѣмъ предстань мнѣ предъ Господомъ, преклониться предъ Богомъ Небеснымъ? Предстань ли предъ Нимъ со всесожженіями, съ тельцами однолѣтними?

7. Но можно ли угодить Господу тысячами овновъ или неисчетными потоками елея? Развѣ дамъ Ему первенца моего за преступленіе мое и плодъ чрева моего—за грѣхъ души моей?“

8. О, человѣкъ! сказано тебѣ, что—добро, и чего требуетъ отъ тебя Господь: дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и смиренномудренно ходить предъ Богомъ твоимъ.

9. Гласъ Господа взываетъ къ го-

5. *Отъ Ситтима до Галгалъ* (слав. отъ Свтія до Галгалъ): называя имена двухъ мѣстностей Палестины, пророкъ желаетъ кратко напомнить время завоеванія Ханаана. Долина Ситтимъ служила послѣднимъ станомъ евреевъ на восточной сторонѣ Иордана (Чис. XXII, 1; XXV, 1); у Галгалъ былъ первый станъ евреевъ по переходѣ чрезъ Иорданъ; здѣсь находилась во все время завоеванія Ханаана скинія (Чис. XXXIII, 49; Нав. II, 5, 10; X, 43; XIV, 6). Евр. слово schittim есть названіе дерева акаціи, отъ обилія какового получла свое имя и долина.

LXX вмѣсто собств. имени schittim перевели нарицат. ἀπό των σχοίνων (сχοίνος тростникъ, трость), но въ слав. переведено съ еврейскаго—„отъ Свтія“.

6—7. Рядъ вопросовъ въ ст. 6—7 предлагается отъ имени народа, олицетвореннаго въ одномъ лицѣ. По мнѣнію нѣкоторыхъ комментаторовъ (Кейль, Шеггъ) этничи вопросы народа противъ обвиненій въ неблагодарности, указываетъ на то, что онъ исполняетъ всѣ предписанія о жертвахъ. Но упоминанія въ ст. 7 объ угодженіи Богу, о жертвѣ за грѣхъ даютъ основаніе большинству комментаторовъ полагать, что въ вопросахъ выражается покаяніе народа и желаніе узнать путь истиннаго богопознанія. Пророкъ говоритъ отъ лица кающихся и разъясняетъ, что жертвы сами по себѣ не могутъ быть достаточными для Господа. Чтобы сильнѣе выразить эту мысль, пророкъ упоминаетъ о самыхъ щедрыхъ и дорогихъ жертвахъ, какія только можно предположить. Слова пророка о „жертвѣ первенца“ не указываютъ непрежѣнно на то, что такія жертвы приносились въ его время въ Иудейскомъ царствѣ, и что ст. 6—8 относятся къ царствованію Маассіи (Новакъ): пророкъ говоритъ о возможномъ и о томъ, что бывало въ другія времена (4 Цар. III, 27; Иерем. VII, 31; Иез. XVI, 21). *Неисчетными потоками елея*: въ слав. „во тьмахъ козлицъ тучныхъ“, соотвѣтственно чтевію LXX-ти χιράρρων πλόων, Вулг. hincogum pingvium. Возможно, что χιράρρων (козловъ) возникло изъ сохранившагося въ нѣкоторыхъ рукописяхъ первоначальнаго χιράρρων („ручьевъ“).

8. Пророкъ указываетъ истинный путь богоугожденія: справедливость, милосердіе, и смиреніе. Пророкъ, какъ и его предшественники Амосъ, Осія, Исаія, не отрицаетъ въ ст. 8-мъ жертвъ вообще, а разъясняетъ, при какихъ условіяхъ жертвы получаютъ цѣну въ очахъ Божіихъ (Ср. Ам. IV, 4; Ос. V, 6; VIII, 5; Ис. I).

9—16. Пророкъ описываетъ противорѣчащее истинному богоугожденію поведеніе народа и возвѣщаетъ грядущія бѣдствія.

9. Ст. 9 труденъ для перевода и въ различныхъ текстахъ передается неодинаково. *Гласъ Господа взываетъ* (слав. „привозется“) къ городу, т. е. къ городу Іерусалиму, какъ думаетъ большинство комментаторовъ, или къ Самаріи, какъ думаютъ нѣкоторые (бл. Иеронимъ, Юнгеровъ, Гоонакеръ). *Мудрость* (thuschijjah) *благоговѣтъ* (igeh) *предъ именемъ Твоимъ* (schemecha): переводъ предположительный, смыслъ котораго тотъ, что мудрые должны съ благоговѣніемъ слушать голосъ Божій. У LXX-ти и въ слав. рассматриваемое предложеніе читается: „спасетъ боящихся имени Его“. Гл. σωζει спасаетъ, явился у LXX-ти вслѣдствіе того, что евр. thuschijjah они, какъ и

роду, и мудрость благоговѣть предъ именемъ Твоимъ: слушайте жезль и Того, Кто поставилъ его.

10. Не находятся ли и теперь въ домъ нечестиваго сокровища нечестія и уменьшенная мѣра, отвратительная?

11. Могу ли я быть чистымъ съ

вѣсами невѣрными и съ обманчивыми гириями въ сумѣ?

12. Такъ-такъ богачи его исполнены неправды, и жители его говорятъ ложь, и языкъ ихъ есть обманъ въ устахъ ихъ,

13. то и Я неисцѣльно поражу тебя опустошеніемъ за грѣхи твои.

бл. Иеронимъ, ошибочно принявъ за форму гл. *jascha* (спасать). Чтеніе *φοβούμενος* (боящіяся) показываетъ, что LXX, какъ и Сир., Халд. и бл. Иеронимъ, вмѣсто евр. *gaah* видѣть („благоговѣнно смотрѣть“) имѣли въ текстѣ *jagen* бояться. Новѣйшіе комментаторы также предпочитаютъ последнее чтеніе и, соответственно этому, все расматриваемое выраженіе передаютъ: „мудрость есть—бояться имени Его“ (Новакъ, Гоонакеръ—„имени Твоего“). *Слушайте жезль (matteh) и Того, Кто поставилъ его (shí jeadah)*: по смыслу рус. текста, пророкъ называетъ жезломъ грядущее наказаніе (ср. Ис. X, 5—15; Іез. VII, 10—11) и призываетъ послушать Господа, пославшаго наказаніе. Но слова поддѣльника могутъ быть переводимы и иначе. У LXX и въ слав. текстѣ они передаются: „послушай племя, и кто украситъ градъ“. Чтеніе LXX возникло потому, что евр. *matteh*, имѣющее значеніе „жезль“ и „колѣно“, они принимали въ значеніи колѣна; *jeadah* (поставилъ) прочтали какъ *jaadeh* (отъ *jadah* украшать) и, перенеся изъ слѣдующаго стиха частицу *od* (еще), прочтали ее, какъ *ig* (городъ). По вниманію *matteh* въ значеніи „колѣна“ принимается бл. Иеронимомъ (*audite tribus*), а чтеніе LXX-ти *ig* (городъ) также и новѣйшими комментаторами; отсюда все не вполне ясное выраженіе передается: „слушайте, колѣно и собраніе города“ (Новакъ, Гоонакеръ).

11—13. Въ ст. 10—11 иривны приближающихся бѣдствій—нечестіе, въ частности—скопленіе сокровищъ неправдою, обманъ посредствомъ неправильной мѣры (ефы) и вѣсовъ. Ст. 10 представляетъ нѣкоторыя трудности для перевода и передается у LXX-ти, въ Вулг. и у новыхъ комментаторовъ отлично отъ русскаго текста. Евр. *haisch*, принятое въ нашемъ текстѣ за *haesch* (на вопросит. частица и *esch*—„есть“, (ср. 2 Цар. IV, 19) и переданное словами *не находятся ли*, у LXX, въ Сир. и Вулг. понимаются въ значеніи *esch*—огонь; *beth* (въ домѣ) LXX принялъ за именит. пад. („данъ“); существ. *ozroth* (отъ *azar* собирать), имѣнія, сокровища, перевели двукратно *θησαυρίζων* *θησαυρός*; слова *veerphah* (мѣра, ефа) газоп (тощая, уменьшенная) *seumah* (прогнѣвливающая, отвратительная), прочтавъ, можетъ быть, вмѣсто *veerphal-veeth* (съ *metá*), передали пояснительно *metá* *bēros* *ádixias*, съ укоризною неправды. Отсюда въ слав. т. читается: „еда огнь и домъ беззаконнаго собирая имѣнія беззаконная и со укоризною неправды“, т. е. „не огонь-ли, имѣющій все истребить, заключаетъ въ себѣ домъ беззаконнаго, собирающаго неправеднаго богатства“. Новѣйшіе комментаторы неясное *haisch* исправляютъ въ *haeschschah* (отъ *naschah*—сдвигать съ мѣста, въ гиф. отталкивать, оставлять безъ взысканія) и передаютъ: „оставлю-ли я безъ взысканія домъ нечестиваго“ и пр. (Марти, Гоонакеръ). Ст. 11-й дополняетъ мысль ст. 10-го. *Могу-ли* я быть чистымъ (*haeskeh* отъ *sachah*): рѣчь идетъ въ ст. 9—16 отъ лица Божія; поэтому ст. 11 нужно передать—„могу-ли Я очистить его (*haasakkehu*), какъ и въ Вулг. *num guid justificabo*, неужели оправдаю. У LXX вопросъ переданъ въ 3-мъ лицѣ; отсюда въ слав.: „еда оправдится въ мѣрилѣ (ἐν ζυφῷ—въ вѣсахъ) беззаконникъ и во вретичи (рус. „въ сумѣ“) мѣры (рус. „гири“) неправыя“.

12—13. Пророкъ въ прямой формѣ выражаетъ то, что въ ст. 10—11 выражено въ формѣ вопросительной. Рѣчь идетъ о жителяхъ города, съ которыми судъ у Господа (Іерусалима или Самаріи). Вмѣсто словъ *такъ какъ богачи его исполнены неправды* въ слав. согласно съ LXX-ю читается: „отъ нихъ же (ἐξ ὧν) богатство свое нечестія исполниша“; LXX связали ст. 12-й съ предыдущимъ: „отъ нихъ же“—отъ неправильныхъ мѣръ и вѣсовъ. *Языкъ ихъ есть обманъ (remijjah) въ устахъ ихъ*: въ слав. „языкъ ихъ вознесся во устѣхъ ихъ“, такъ какъ LXX существ. *remijjah* приняли за

14. Ты будешь ѣсть—и не будешь сытъ; пустота будетъ внутри тебя; будешь хранить, но не убережешь, а что сбережешь, то предамъ мечу.

15. Будешь сѣять, а жать не будешь; будешь давить оливки—и не будешь умащаться елеемъ; выжмешь виноградный сокъ, а вина пить не будешь.

16. Сохранились у васъ обычаи Амврїя и всѣ дѣла дома Ахавова, и вы поступаете по совѣтамъ ихъ; и предамъ Я тебя опустошенію и жителей твоихъ—посмѣянію, и вы понесете поруганіе народа Моего.

ГЛАВА 7-я.

1. Горе мнѣ! ибо со мною теперь—какъ по собраніи лѣтнихъ плодовъ,

форму гл. *gum* поднимать. Я неисцѣльно (*hakthochea*) поражу тебя (*hechelethi*): въ слав. „и азъ начну поражати тя“; LXX вмѣсто второго глагола (*chahal* поражати), синонимическаго съ первымъ (*paschah*—поражать), читали *hachilothi* отъ *chalol* начинать, каковое чтеніе принимаютъ и новѣйшіе комментаторы. Форму *haschem* (неопред. отъ *schatem*—быть иѣмымъ, опустошеннымъ) LXX перевели изъѣвит. покл. *афавіѣ*, слав. „погублю“.

14—15. Пророкъ разъясняетъ, въ чемъ будетъ состоять наказаніе народа. Причиной бѣдствій, по смыслу ст. 14—15, будетъ служить нашествіе непріятелей. Пророкъ, так. обр., повторяетъ угрозы, высказанныя уже Моисеемъ (Лев. XXVI, 26; XXVIII, 33, 39, 40). Текстъ греч. и слав. иѣютъ въ ст. 14—15 отступленія отъ подлинника. Вмѣсто словъ *пустота* (*jeschacha*) *будетъ внутри тебя* въ слав. „и померкнетъ въ тебѣ, и совратишся“; LXX, вѣроятно, вмѣсто *jeschacha* читали сходное *jeseschach* отъ *schaschah* меркнуть, а гл. *vethaseg* (рус. будешь хранить, отъ *pasag* укрывать, удалять); перевели словомъ *ѣхвебсец* или, какъ во многихъ рукописяхъ, *ѣхвебсец* уклониться, совратиться. Въ концѣ ст. 15-го въ слав. г. читается предложеніе: „и погибнуть законы людей можъ“; это предложеніе не имѣетъ для себя соответствія въ подлинномъ текстѣ, полагаютъ, что оно возникло изъ ошибочнаго чтенія начала ст. 16-го *velschthammer chukkoth amri*, сохранилъ обычаи Амврїя.

16. Амврїй—родоначальникъ династїи, запятаншей себя идолослуженіемъ и беззаконїями (3 Цар. XVI, 31, XVII, 18). Ахавъ былъ наиболѣе яркимъ представителемъ этой династїи. Черезъ Гоолю, дочь Ахава (4 Цар. VIII, 18), вступившую въ бракъ съ іудейскимъ царемъ Іорамомъ, нечестіе дома Амврїя перешло и въ Іудею. *Вы понесете поруганіе народа Моего* (*ammi*), т. е. понесете наказаніе, *назначенное* народу Моему. Не безъ основанія, однако, нѣкоторые комментаторы (Новакъ) читаютъ, согласно съ LXX-ю, вмѣсто *ammi* („народа Моего“) *amim*—народовъ, людей. Мысль будетъ та, что Израиль за свое нечестіе сдѣлается предметомъ поруганія для всѣхъ народовъ. Въ слав. г. ст. 16-го вмѣсто Амврїя названъ Замирїй, какъ и у LXX, что, конечно, ошибочно; слова *жителей твоихъ* у LXX и въ слав. отнесены къ жителямъ Самарїи, почему и читается: „живущія въ ней“.

VII.

1—6. Скорбь пророка о развращеніи избраннаго народа. — 7—10. Судъ Божій и милость къ народу. — 11—17. Слава Израїля предъ языческими народами. — 18—20. Хвалебная пѣснь пророка Господу.

1. *Горе мнѣ* описаніе нечестія въ 1—6 понимается или какъ рѣчь отъ лица пророка, скорбящаго о развращеніи вѣтреннаго его попеченію народа (іер. Антоній, Юнгеровъ) или какъ рѣчь олицетвореннаго Сїона (Новакъ) или Самарїи (Тоонакеръ), скорбящихъ о дѣтяхъ своихъ. Выраженія ст. 8 *не радуйся ради меня* и ст. 10

какъ по уборкѣ винограда: ни одной ягоды для ѣды, ни спѣлаго плода, котораго желаетъ душа моя.

2. Не стало милосердыхъ на землѣ, нѣтъ правдивыхъ между людьми; всё строить ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставить брату своему сѣть.

3. Руки ихъ обращены къ тому, чтобы умѣть дѣлать зло; начальники требуютъ подарковъ, и судья судить за взятки, а вельможи высказываютъ злыя хотѣнія души своей и извращаютъ дѣло.

4. Лучшій изъ нихъ—какъ тернъ и справедливый—хуже колючей из-

увидитъ это непріятельница моя и пр. скорѣе дають основаніе думать, что въ ст. 1—6 выступаетъ личность коллективная, — Сіонъ или Самарія. Въ ст. 1-мъ пророкъ образно выражаетъ мысль, раскрываемую ниже, — мысль объ отсутствіи въ народѣ правды, добра, добродѣтельныхъ людей: какъ по уборкѣ винограда и по собраніи плодовъ нельзя найти ни одной ягоды, ни одного спѣлаго плода, такъ и въ народѣ ни одного добродѣтельнаго человѣка. Въ текстѣ LXX и слав. выражена та же мысль, но образы нѣсколько иные. Въмѣсто словъ *со мною теперь какъ по собраніи лѣтнихъ плодовъ* (или точнѣе съ евр. я сдѣлался какъ собранія (keaspej) лѣтнихъ плодовъ“ (kaiz) въ слав. „быхъ аки собирая (ѡс συναѡων) сламу, καλαμην солому) на жатвѣ“, при чемъ καλαμην (солому) добавлено LXX-ю. Въмѣсто словъ *какъ по уборкѣ винограда, ни одной ягоды для ѣды, ни спѣлаго* плода въ слав. „яко пародокъ ѡс επιφυλλιδα, маленькая виноградная кисть, ввн. пад. отъ предшеств. гл. συναѡων, собирая) во обиманіи винограда (ἐν τρυγητῶ, при уборкѣ винограда) не сущу гроздію, еже ясти первоплодная“. Слово „яже возделѣ душа моя“ въ большей частн рукописей LXX-ти нѣтъ.

2—3. Пророкъ раскрываетъ смыслъ образа 1-го ст. и повторяетъ обличенія высказанныя уже ранѣе, распространяя ихъ теперь на весь народъ, а не на однихъ знатныхъ (ср. II, 1 — 2, 8; III, 3). *Начальники требуютъ подарковъ*: последнее слово добавлено переводчиками по требованію смысла. Слав. текстъ 2—3 даетъ мысль сходную съ евр.-рус., но въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ отступаетъ отъ перваго. Слова слав. текста „у лютѣ мнѣ душе“, греч. οὐ μοι ψυχῆ, не имѣютъ соотвѣтствія въ подлинникѣ ст. 2-го и явились, вѣроятно, потому, что LXX отнесли къ ст. 2-му конецъ ст. 1-го ivethah parhschi („желаетъ душа моя“), который они прочитали ojah parhschi, горе душѣ моеѣ. *Всѣ строятъ ковы* (jeгову), *чтобы проливать кровь* (ledamim, для кровей): „все въ кровехъ прятя“ (δικάζονται), т. е. всѣ судятся ради крови), такъ—какъ LXX вмѣсто jeгову (отъ агав плести сѣть, подстергать) читали сходное javivu (отъ giv судиться). *Каждый ставитъ (jazudu) брату своему сѣть* (shegem): образъ замѣствованъ отъ охотничьихъ занятій; въ слав. „каждо ближяго своего озлобляетъ озлобленіемъ“, такъ—какъ вмѣсто jazudu (плетуть, ставятъ) LXX читали jazigu (отъ zig при-тѣснять), а слово shegem (сѣть) принято ими въ значеніи ἐξθλιβῆ, озлобленіе. *Судия судитъ за взятки* (baschillum): въ слав. съ греч. „судія мирная словеса глаголетъ“. т. е. потворствуетъ беззаконникамъ вмѣсто того, чтобы наказывать ихъ; чтеніе LXX возникло, вѣроятно, потому, что евр. baschillum (за взятки) было прочтано keschaloth (какъ миръ, о мирѣ), причемъ къ разсматриваемому предложенію отнесено было и слѣдующее далѣе слово haggadol („вельможа“), прочитанное какъ haddabar (слово). *Вельможи* (haggadol) *высказываютъ злыя хотѣнія души своей и извращаютъ дѣло* (hajeavthuha): LXX слово haggadol (вельможа), какъ уже замѣчено выше, отнесли къ предшествующему предложенію; рѣдкое vajeavthuha (отъ abath смѣшивать, извращать) они производили или отъ abag (ἐξαιρέω) отнимаю, 2 пар. XXXV, 23) или отъ abad (ἐξαιρω, Чил. XXXIII 52); кромѣ того, перенесли изъ слѣдующаго стиха слова thovam, благая ихъ; отсюда получилось неясное чтеніе слав. текста: „желаніе души его есть; отгиму благая ихъ.“

4. Въ началѣ ст. 4-го общая характеристика народа. Сравненіемъ съ терномъ, дѣлающимъ землю негодною, приносящимъ вредъ, пророкъ желаетъ указать на негодность народа въ нравственномъ отношеніи. За это народъ постигнетъ судъ—*день про-*

города. День провозвѣстниковъ твоихъ, посѣщеніе Твое наступаетъ; нынѣ постигнетъ ихъ смятеніе.

5. Не вѣрьте другу, не полагайтесь на пріятеля; отъ лежащей на лонѣ твоёмъ стереги двери устъ твоихъ.

6. Ибо сынъ позоритъ отца, дочь возстаётъ противъ матери, невѣстка—противъ свекровисвоей; враги человѣку—домашніе его.

7. А я буду взирать на Господа, уповать на Бога спасенія моего: Богъ мой услышитъ меня.

8. Не радуйся ради меня, непрі-

тельница моя! хотя я упалъ, но встану; хотя я во мракѣ, но Господь свѣтъ для меня.

9. Гнѣвъ Господень я буду нести, потому что согрѣшилъ предъ Нимъ, доколѣ Онъ не рѣшитъ дѣла моего и не совершитъ суда надо мною; тогда Онъ выведетъ меня на свѣтъ, и я увижу правду Его.

10. И увидитъ это непріятельница моя, и стыдъ покроетъ ее, говорившую мнѣ: „гдѣ Господь Богъ твой?“ Насмотрятся на нее глаза мои, какъ она будетъ попираема подобно грязи на улипахъ.

возвѣстниковъ Божиихъ, т. е. день, предвозвѣщенный пророками, день посѣщенія или наказанія. LXX и слав. въ ст. 4-мъ уклоняются отъ подлинника. Повидному, *cherek* (тернъ) LXX поняли какъ причастіе отъ *chagak* (обрубать) или отъ *chagaz* (рѣзать), причемъ причастіе они дополнили сущ. стѣ, моль; стоящее далѣе слово *jaschar* (справедливый) LXX поняли, какъ причастіе отъ *jaschar* (прямо ходить); евр. *jom mezarrecha* (день стражи твоихъ) они прочитали какъ *jom mizreh* (день стражи) и отнесли какъ обстоят. врем. къ предыдущему предложенію, а не къ послѣдующему; отсюда вмѣсто чтенія рус. т. *лучшій изъ нихъ, какъ тернъ и справедливый хуже колючей изгороди; день провозвѣстниковъ твоихъ* въ слав. читается: „яко моль поядая и ходяи по правиламъ (ἐπί κανόνος, по ткацкому станку) въ день стражи“. По слав. т. ст. 4 дополняетъ мысль, выраженную въ концѣ ст. 3, и изображаетъ отношеніе Бога къ народу въ день суда („стражи“ — дозора, надзора): Господь будетъ для народа, какъ моль, поядаящая нити (ср. *Ѡс. V, 12; Ис. L, 9*). Вмѣсто чтенія рус. тек. *нынѣ постигнетъ ихъ смятеніе* (*mevichatham*) въ слав. „нынѣ будутъ плачи ихъ“: LXX, очевидно, *mevichatham* производили отъ *basnah* плавать.

5—6. Пророкъ говоритъ не о будущемъ только, какъ полагаютъ нѣкоторые комментаторы (Кейль, Кнабенб.), но и о настоящемъ. Такими же словами Господь Иисусъ Христосъ изображаетъ состояніе человѣчества, предъ вторымъ пришествіемъ (*Мс. XXIV, 10—12; Мрк. XIII, 12*). Вмѣсто словъ *не полагайтесь на пріятеля* (*bealuph*) въ слав. „не надѣйтесь на старѣйшины“, такъ—какъ *aluph* иногда имѣеть и значеніе начальника (*Быт. XXXVI*). *Стереги двери устъ твоихъ*: у LXX и въ слав. яснѣе: „хранися, еже сказати ей что“. *Враги человѣку—домашніе его*: у LXX добавлено *kanutes*, „враги вси мужу домашніе его“.

7. Въ ст. 7-мъ и дал. рѣчь идетъ отъ имени олицетвореннаго Сіона или Самарія. Пророкъ выражаетъ надежду на милосердіе Божіе, которое будетъ оказано, не смотря на развращенность народа.

8—9. *Не радуйся ради меня непріятельница моя*; непріятельницей называетъ пророкъ или опредѣленный враждебный народъ—ассиріяны или вавилоняны, или вообще весь языческій міръ, съ злорадствомъ взиравшій на бѣдствіе народа Божія. *Доколѣ Онъ не рѣшитъ дѣла моего* (въ слав. „дондеже оправдитъ прю мою“), т. е. дѣло съ врагами, которые, ничего не потерявъ отъ меня, столь жестоко поступили со мною (Кнабенб.).

10. Въ уничиженіи Израйля языческіе народы видѣли доказательство безсилія Іеговы (*Ис. X, 9—11*). Но враговъ Израйля покроетъ стыдъ, когда они увидятъ, что Израиль восстановленъ, а они подверглись униженію. По мнѣнію большинства толкователей пророкъ говоритъ о Вавилонѣ (Ефремъ Свр., Кириллъ Ал., бл. Иеронимъ), по мнѣнію другихъ о Ниневіи (Гоонакеръ). *Насмотрятся на нее глаза мои*: пророкъ выражаетъ не злорадство о погибели враговъ, а радость о торжествѣ правды Божіей.

11. Въ день сооруженія стѣнъ твоихъ—въ этотъ день отдалятся отъ опредѣленіе. | скихъ, и отъ Египта до рѣки Евфрата, и отъ моря до моря, и отъ горы до горы.

12. Въ тотъ день придуть къ тебѣ изъ Ассиріи и городовъ Египет- | 13. А земля та будетъ пустынею

11. Ст. 11-й неодинаково передается въ евр. и греч. текстѣ и труденъ, какъ для перевода, такъ и для истолкованія. Русскій переводъ не даетъ ясной мысли. По общему мнѣнію, пророкъ говоритъ о будущемъ возстановленіи стѣнъ Иерусалима, или если гадер (рус. стѣна) понимать въ смыслѣ ограды виноградника, о будущемъ возстановленіи теократіи, сравниваемой съ виноградникомъ. Пророкъ выражаетъ свою мысль въ формѣ восклицанія: „день сооруженія стѣнъ“ (ограды)! Слово *jom* въ нашемъ переводѣ понято какъ винит. времени на вопросъ когда („въ день сооруженія“), но обыкновенно оно принимается за именительный падежъ. Въ этотъ день отъ насъ отдалятся (*ighak*) опредѣленіе (*shok*): мысль рус. т. неясна. Слово *shok*, означая ибѣто установленное, опредѣленное (Ис. V, 14; Лев. X, 13; Притч. XXX, 8) ибѣтъ, въ частности, значеніе „предѣла“ (Притч. VIII, 29) и именно „предѣлъ опредѣленный“ (Иов. XIV, 5; XXVI, 10; XXXVIII, 10; Ис. V, 14). Въ этомъ смыслѣ, повидимому, можно понимать слово *shok* и въ рассматриваемомъ стихѣ: отдалятся предѣлы, т. е. предѣлы теократіи, ограниченіе ея однимъ народомъ еврейскимъ. Так. обр., пророкъ не только предвидитъ возстановленіе теократіи, но и расширеніе предѣловъ ея, исключеніе въ нее и другихъ, кромя Израиля, народовъ. LXX поняли слова пророка въ противоположномъ смыслѣ,—какъ поясненіе ст. 10-го, какъ пророчество о разрушеніи враждебнаго города и истребленіи враждебнаго Израилю народа. Отсюда въ слав. т. читается: „день глаженія плинеа (т. е. истребленія кирпичей), изглаженіе твое день оный: и сотреть законы твоя день оный“. Вл. Феодоритъ поясняетъ эти слова такъ: „ты для всѣхъ будешь доступна и всѣми удобоуловима, и сѣ живущіе окрестъ стануть разорять и пожирать тебя. Тогда и противузаконныя законы твои примуть конецъ“. Другіе комментаторы, впрочемъ, понимаютъ текстъ LXX-ти о Иерусалимѣ (іер. Антоній, Юнгеровъ).

12. Въ тотъ день придуть къ тебѣ, т. е. Сіону или Иерусалиму, а по мнѣнію Гоонакера, къ Самаріи. Комментаторы, относящіе ст. 12 къ Сіону, видятъ въ немъ пророчество о собраніи народовъ на Сіонъ по возстанвленіи теократіи въ ея чистомъ видѣ. Гоонакеръ же, относящій ст. 12 къ Самаріи, понимаетъ его какъ ретроспективное указаніе на осаду Самаріи. LXX даютъ въ ст. 12 мысль отличную отъ евр. текста. Слово *jom hi* („въ тотъ день“) отнесены LXX-ю къ концу ст. 11-го; *adecha* („къ тебѣ“) прочитано, какъ *agecha* („города твои“), причемъ добавлено слово *eis* *brachisrov* („въ поравненіе“); евр. *leminni* (отъ) произведено отъ *manah* (дѣлать); отсюда въ слав. т. начало стиха читается: „и гради твои придуть на поравненіе (т. е. будутъ разрушены, сравнены съ землею) и въ раздѣленіе ассирійско“. Подобнымъ же образомъ поняты LXX-ю и дальнѣйшія слова ст. 12-го: *и городовъ египетскихъ* (*mazor*), *и отъ* (*uleminni*) *Египта* (*mazor*) *до рѣки Евфрата* (*ad—nahar*): слово *mazor*, названіе Египта, принято въ первомъ случаѣ въ нарицательномъ значеніи крѣпость (Авв. II, 1; Пс. XXXI, 21), а во второмъ какъ названіе города Тира; *leminni* (и отъ), какъ и выше, произведено отъ *manah*, дѣлать, и неопредѣленное *ad—nahar* (до рѣки), поясненное въ русск. текстѣ именемъ Евфрата, пояснено LXX ю словомъ *Συρίας*, Сирія; отсюда получилось чтеніе слав. текста: „и гради твои тверди въ раздѣленіе отъ Тира даже до рѣки Сирскія“. Въ концѣ стиха въ нѣкоторыхъ спискахъ LXX-ти и въ слав. текстѣ читаются слова: дніе воды и молвы, не имѣющія соотвѣтствія въ подлинникѣ; этими словами переводчикъ хотѣли указать на быстроту нашествія непріятелей. Так. обр., по тексту LXX въ ст. 12-мъ рѣчь о разрушеніи городовъ „отъ моря до моря“, а не о собраніи народовъ на Сіонъ. Вл. Феодоритъ, при этомъ, понимаетъ эту рѣчь о враждебныхъ іудеямъ городахъ; другіе же комментаторы о городахъ іудейскихъ (Юнгеровъ).

13. А земля та, т. е. земля враждебныхъ Израилю народовъ, а не земля іудейская или Палестина, какъ полагають Гитцингъ, Клейнертъ и др.

за *вину* жителей ея, за плоды дѣяній ихъ.

14. Паси народъ Твой жезломъ Твоимъ, овецъ наслѣдія Твоего, обитающихъ уединенно въ лѣсу среди Кармила; да пасутся они на Васанѣ и Галаадѣ, какъ во дни древніе!

15. Какъ во дни исхода твоего изъ земли Египетской, явлю ему дивныя дѣла.

16. Увидать это народы и устыдятся привсемъ могуществомъ своимъ: положить руку на уста, уши ихъ сдѣлаются глухими;

17. будутъ лизать прахъ какъ змѣя, какъ черви земные выползутъ они изъ укрѣпленій своихъ; устрашатся Господа Бога нашего, и убоятся Тебя.

18. Кто Богъ, какъ Ты, прощающій беззаконіе и не вмѣняющій преступленія остатку наслѣдія Твоего? не вѣчно гнѣвается Онъ, потому что любить миловать.

19. Онъ опять умилосердится надъ нами, изгладитъ беззаконія наши. Ты ввергнешь въ пучину морскую всѣ грѣхи наши.

20. Ты явишь вѣрность Іакову,

14. Въ ст. 14-мъ молитва пророка за народъ. Іегова сравнивается съ пастыремъ, а народъ съ овцами. *Кармилъ* — горный хребетъ на границѣ колѣнъ Ассирова, Завулонова и Иссахарова (Нав. XIX, 11, 26), богатый растительностью и пастбищами. (Ис. XXXV, 2; Іер. L, 19; Ам. I, 2). Нарцательное значеніе имени Кармилъ — садъ, огородъ. *Васанъ* — область къ востоку отъ Іордана, славившаяся своими дубами (Ис. II, 12; Іез. XXVII, 6) и прекрасными пастбищами для скота (Ам. IV, 1; Іез. XXXIX, 18). *Галаадъ* — заіорданская область отъ потока Арнова до горы Ермона (Втор. XXXIV, 1; Нав. XXII, 9; XIII, 15), богата растительностью и пастбищами (Числ. XXXII, 1; 1 Пар. V, 9). Смыслъ молитвы пророка, вслѣдствіе не полной ясности текста, комментаторами передается неодинаково. Слова *обитающихъ уединенно, въ лѣсу среди Кармила* относятся и къ будущему (Кейль, Кнабенб., Юнгеровъ) и къ настоящему (Новакъ, Гоонакеръ) состоянію народа. По первому пониманію, пророкъ молить о томъ, чтобы въ будущемъ народъ былъ *уединенъ, отдѣленъ* отъ другихъ и чтобы ему предоставлены были лучшія пастбища, т. е. обиліе благъ. По второму пониманію мысли о будущей изолированности народа отъ другихъ нѣтъ, а пророкъ говоритъ о современномъ состояніи народа, который отрѣзанъ отъ плодородныхъ мѣстъ и живетъ какъ бы въ пустынѣ, — и говоритъ именно объ остаткахъ десятиколѣннаго царства (Гоонакеръ). *Какъ во дни древніе*, т. е. или въ дни Давида и Соломона или лучше, соответственно ст. 15-му, въ дни завоеванія ханаанской земли при Моисеѣ и Іисусѣ Навинѣ. — *Вмѣсто да пасутся они въ слав.* „Попасутъ“, но въ греч. *verhousatai, будутъ пастись*.

15. По смыслу русск. перевода, ст. 15 и дал. содержать отвѣтъ Господа на молитву пророка. Но и чтеніе LXX-ти, и контекстъ рѣчи говорятъ за то, что въ ст. 15-мъ продолжается молитва пророка. Поэтому лучше вмѣсто *агеени* (онъ гааи видѣть, гиф. съ суфф. 3-го лица) *явлю ему* читать *гагеени* (повелит. накл. съ суфф. 1-го лица) *покажи намъ*. Въ виду тяжкаго положенія народа пророкъ молить Господа о такомъ же чудесномъ содѣйствіи, какое было явлено при исходѣ изъ Египта.

16—17. Пророкъ изображаетъ впечатлѣніе великаго дѣла Божіихъ, ивѣющихся совершиться надъ Израилемъ, на языческіе народы. *Устыдятся при всемъ могуществомъ своимъ*, т. е. потеряютъ вѣру въ свое могущество и въ своихъ боговъ. *Положатъ руку на уста* — образъ изумленія и благоговѣйнаго молчанія. *Уши ихъ сдѣлаются глухими* — т. е. какъ бы отъ грома великихъ дѣлъ Божіихъ, отъ грома суда Божія (ср. Іов. XXVI, 14; Ис. XXXIII, 3). *Будутъ лизать прахъ какъ змѣя*, т. е. повернутся на землю отъ ужаса. LXX и слав. даютъ въ ст. 16 — 17 мысли сходныя съ подлиннымъ текстомъ.

18—20. Хвалебная пѣснь Господу, представляющая обоснованіе надежды пророка, выраженной въ его молитвѣ, а также заключеніе ко всей книгѣ. Общая мысль ст. 18—20

милость Аврааму, которую съ кля- твою обѣщаль отцамъ нашимъ отъ
дней первыхъ.

та, что по безконечной своей благодати Господь умилосердится надъ народомъ и изгладитъ его беззаконія. Въ ст. 18-мъ вмѣсто чтенія русск. т. *не отъчно* (laad) *гнѣвается* *Омъ* въ слав. „не удержа гнѣва своего во свидѣніе“ (*εις μαρτύριον*, во свидѣтельство): **LXX** читали не laad (во вѣки), а leed („во свидѣтеля“); мысль переданная ими такова: Господь не хранитъ въ себѣ гнѣва, чтобы онъ (гнѣвъ) былъ какъ бы свидѣтелемъ противъ народа, удерживалъ отъ проявленія милосердія къ послѣднему.

Вл. Рыбинскій.